

ТЕЛЕМАК ХАЧАТРЯН

ОРУДИЯ ТРУДА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА АРМЕНИИ

Исследование орудий труда, которым принадлежит важное место в истории материальной культуры, представляет большой интерес. С глубокой древности орудия труда неразрывно связаны с трудовой деятельностью человека, сыгравшей, как известно, решающую роль в процессе превращения обезьяны в человека. „Труд,—пишет Энгельс,—первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы можем сказать: труд создал самого человека“¹.

С возникновением человеческого общества появляются орудия, при помощи которых человек обрабатывал землю и получал продукты, а также различные изделия, связанные с хозяйственной жизнью. На протяжении тысячелетий орудия труда все более и более усовершенствовались. С их изменением менялся сам человек, развивалась экономика общества.

Орудия труда являются составным элементом производительных сил, уровень развития которых определяет структуру каждой общественно-экономической формации. История общества на всем протяжении своего существования есть, прежде всего, история развития производительных сил и соответствующих им типов производственных отношений.

Важность орудий труда в свое время отметил К. Маркс: „Таковую же важность, как строение остатков костей имеет для организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций“².

¹ Ф. Энгельс, Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, Москва, 1948, стр. 3.

² К. Маркс, Капитал, т. I, Москва, 1949, стр. 187.

Таким образом, для изучения производительных сил древнейшего общества роль археологии неоспорима.

Следует сказать, что исследований, посвященных орудиям труда племен, населяющих территорию Армении, не имеется, за исключением статьи Е. Байбуртяна¹ и главы из книги Х. Самвеляна². Однако эти работы несколько устарели.

В настоящее время, в результате длительных археологических раскопок, накопился значительный материал, на основе которого можно поставить и разрешить ряд важных вопросов, связанных с древнейшей историей армянского народа.

Находки последних лет свидетельствует о заселенности территории Армении еще с эпохи нижнего палеолита³. Палеолитические стоянки на склонах горы Артин (Сатани-дар, Арегуни-блур, Еркарук-блур и др.) дали весьма своеобразный материал. Для данной эпохи характерны обсидиановые ручные рубила разнообразных форм и так называемые отщепы. Ручное рубило, по мнению М. З. Паничкиной, в инвентаре нижнего палеолита не является „ведущей формой“ в производственной деятельности человека. Вместе с ними употреблялись также отщепы и двусторонне обработанные орудия.

Однако со временем происходят изменения орудий, так как найденные среднепалеолитические орудия отличаются от предыдущих. Формы и размеры ручных рубил и сопровождающих орудий более совершенствуются, принимают сравнительно законченный характер. Совершенствование форм орудий рассматриваемого времени показывает как развитие техники их изготовления, так и изменения в трудовой деятельности человека.

В эпоху верхнего палеолита появляются различные орудия труда (скребки, ножевидные пластинки, резцы, ост-

¹ Е. Байбуртян, Орудия труда в древней Армении, „Известия Института истории и литературы“, Ереван, 1938, стр. 193—215 (на армянском языке).

² Х. Самвелян, Культура древней Армении, т. II, Ереван, 1941, стр. 42—50 (на армянском языке).

³ М. З. Паничкина, Палеолит Армении, Ленинград, 1950. С. А. Сардарян, Палеолит в Армении, Ереван, 1954.

роконечники и др.). По-видимому это обстоятельство связано с усилением роли охоты в хозяйственной жизни человека. С другой стороны, многочисленность орудий показывает их специализацию, исчезновение прежнего универсального характера орудий.

В неолитическую эпоху, вместе с существовавшими обсидиановыми орудиями получили распространение костяные и каменные. В процессе трудовой деятельности человек познал каменные орудия, которые выгодно отличались от обсидиана, быстро изнашивающегося при применении.

Важнейшим открытием в хозяйственной деятельности аборигенов следует признать появление керамических изделий. Керамика эпохи неолита является грубой, лепной и указывает на существование примитивного земледелия (с сохранением собирательства) и скотоводства. В глиняных сосудах могли храниться различные собранные плоды, мясо и другие необходимые изделия.

Подчеркивая важность исследования эпохи неолита, в то же время следует указать на ее недостаточную изученность.

Сравнительно хорошо изучен энеолит Армении, на территории которой имеются многочисленные памятники (поселения, погребения), относящиеся к периоду появления металла. Это свидетельствует о том, что уже в данную эпоху территория Армении являлась одним из густонаселенных районов. Важнейший материал, характеризующий хозяйственную жизнь аборигенов, дали раскопки энеолитических поселений¹. В рассматриваемую эпоху ведущей от-

¹ См. Б. Б. Пиотровский, Поселения медного века в Армении, СА, вып. XI, стр. 171—184.

Е. Байбуртян, Культовый очаг из раскопок Шенгавитского поселения в 1936—1937 гг. ВДИ, 1938, № 4, стр. 255; он же, Орудия труда в древней Армении (на арм. яз.). Вестник Института истории и литературы Армении, 1938, стр. 1.

Б. Б. Пиотровский, Новая страница древнейшей истории Кавказа. „Известия Армфана“, 1943, I, стр. 60.

Б. А. Куфтин, Урартский „колумбарий“ у подошвы Арарата и Куро-Аракский энеолит. Вестник Гос. Музея Грузии, XIII—V, 1944, стр. 73.

раслью хозяйства являлось земледелие. В жилищах Шенгавитского поселения обнаружены в большом количестве каменные зернотерки различных форм (в основном ладьевидной формы — ступки, песты, кремневые вкладыши серпов и др.). Наряду с орудиями, найдены остатки зерновых, хранящиеся в больших ямах, предназначенных для этой цели. Материал из Шенгавитского поселения увязывается с Шрешблурским, Кюль-тапинским, а также с материалом, происходящим из энеолитических погребений. Энеолитический материал Армении имеет аналогии с азербайджанским (Хаченагет¹, Кюль-тапа² и др.) и грузинским Бешташени³. Наряду с отмеченными орудиями появляются также топоры из камня, разнообразные костяные орудия. Находки костей животных свидетельствуют о развитии скотоводства.

В нашу задачу входит рассмотрение орудий труда эпохи поздней бронзы и раннего железа. Поэтому целесообразно перейти к рассмотрению орудий труда, относящихся к данной эпохе.

Для характеристики хозяйственной жизни указанного времени необходимо рассмотреть материалы из поселений, которые являются незаменимым источником при изучении этого вопроса. К сожалению, до настоящего времени имеющиеся поселения бронзовой эпохи на территории Армении изучены недостаточно. Вследствие этого в основе настоящей статьи лежит материал, добытый преимущественно из погребений.

Наряду с предметами вооружения, украшений и керамики в могильных инвентарях в большом количестве представлены и орудия труда. В большинстве случаев эти орудия земледельческие. Некоторые из них предназначены для обработки дерева, кожи, металла и др.

¹ Б. Б. Пиотровский, *Археология Закавказья*, Ленинград, 1949, стр. 39.

² О. А. Абибуллаев, *Раскопки холма Кюль-тапа*, КСИИМК, вып. 51, стр. 36.

³ Б. А. Куфтин, *Археологические раскопки в Триалети*, т. I, Тбилиси, 1941, стр. 108—114.

Из земледельческих орудий следует отметить бронзовые серпы, которые в основном повторяют форму составного серпа, известного нам из раскопок энеолитических поселений. Архаичный облик и формальные особенности бронзовых серпов восходят к традициям азиатских составных серпов, известных как по египетской иероглифике, так и по раскопанным материалам. Кремневые вкладыши составных серпов на территории Армении обнаружены в энеолитических поселениях (Шенгавит¹, Шреш-блур, Кюль-тапа и др.), в поселениях эпохи ранней бронзы Муханнат-тапа² и в некоторых погребениях эпохи поздней бронзы и раннего железа. В большом количестве они известны и на территории Азербайджана и Грузии.

Кремневый вкладыш представляет собой пластину со сравнительно тонким зазубренным рабочим краем. В средней ее части имеется заметное утолщение, которое в конечной части, как и рабочая часть, выглядит тоньше, видимо для закрепления на деревянной или костяной основе. Функции каменных вкладышей, являющихся частями составного серпа с костяной или деревянной основой, были определены С. А. Семеновым³. Имеющиеся вкладыши серпов из Шенгавита, Шреш-блур, Муханнат-тапы преимущественно изготовлены из кремня различных цветов. Сравнительно в меньшем количестве представлены обсидиановые вкладыши. Это объясняется твердостью кремня по отношению к обсидиану. Вследствие длительности употребления составного серпа обсидиановые вкладыши изнашивались быстрее чем кремневые. Формы вкладышей на всем протяжении своего существования не претерпевают существенных изменений.

Являясь хронологически ранними, энеолитические вкладыши наиболее массивные, рабочий край выражен слабее, чем у вкладышей бронзовой и позднебронзовой эпох.

¹ Е. А. Байбуртян, Орудия труда в древней Армении, Вестник Института истории и литературы, вып. 1, Ереван, 1938, стр. 220, (на арм. яз.).

² Там же, стр. 221.

³ С. А. Семенов, Жатвенные кремневые копии из позднеэнеолитического поселения Лука-Врублевская на Днестре, СА, вып. XI, стр. 151.

Энеолитические кремневые вкладыши по форме можно разделить на несколько групп (рис. 48).

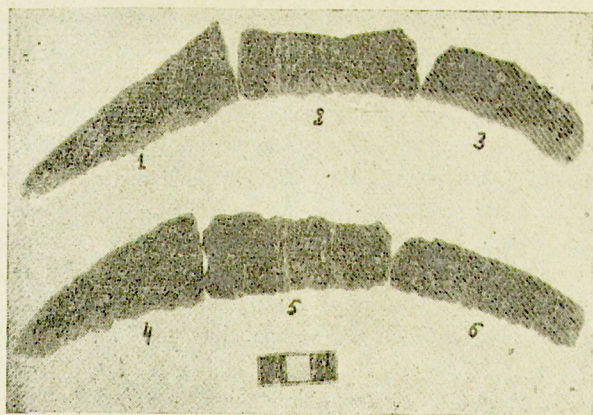

Рис. 48. Кремневые вкладыши серпов:
1,—3,5—Шенгавит; 4—Ноемберянский район; 6—Муханнат-тапа.

В первую группу входят вкладыши прямоугольной формы с четко выраженным рабочим краем и массивным строением. К данной группе относятся вкладыши, известные из Шенгавита, Шреш-блур и других поселений эпохи энеолита.

Шенгавитские вкладыши имеют двустороннюю обработку, иногда обработаны с одной стороны. Характерным для всех рассматриваемых вкладышей является большая сработанность рабочего края. Наблюдается сильная изношенность имеющихся зазубрин. На некоторых шенгавитских вкладышах зубья наблюдаются и в нижней части, видимо для прочного закрепления на основе серпа. Ширина рассматриваемых вкладышей разнообразна — от 2 до 4 см. Характерным для данной группы является также прямой вырез в нижней части вкладыша. Судя по сработанности рабочего края и форме данных вкладышей, они были расположены в срединной части составного серпа, на которую приходилась основная нагрузка при кошении.

Два вкладыша, которые составляют вторую группу, имеют округлые концы и вогнутую форму. Замечается хорошая сохранность рабочего края. Данные вкладыши происходят из Шенгавита и Ноемберянского района¹. По комплексу первый вкладыш относится к энеолиту. Второй экземпляр, обнаруженный в кромлехе с инвентарем, состоящим из чернолощенной керамики и железного наконечника копья, следует отнести к раннеурартскому времени — к IX—VIII вв. до н. э. Длина обоих вкладышей доходит до 9 см, ширина шенгавитского 2,5 см, ноемберянского 3,5 см. В нижней части у обоих вкладышей наблюдается срезанность под углом. Судя по форме и по состоянию рабочего края, можно предположить, что данные вкладыши находились в концевой части составного серпа. Этим объясняется меньшая сработанность рабочего края, ибо на концевую часть составного серпа приходилась сравнительно меньшая нагрузка. Оба вкладыша имеют двустороннюю обработку, с утолщенной средней частью, в противоположность рабочей и нижней частям серпа, предназначенным для насадки на основу.

К третьей группе относится большая часть вкладышей, имеющих вогнутую форму. К данной группе относятся вкладыши из Шенгавита, поселения ранней бронзы — Муханпатапы, случайно обнаруженного вкладыша в Айриванке (Севанский район), относящийся к бронзовой эпохе. В третьей группе кремневые вкладыши, в основном, черного цвета, с подобными характерными признаками, отмеченными выше.

Довольно редким по форме является обсидиановый вкладыш треугольной формы из Шенгавита. Вкладыш на двух ребрах имеет зубцы, сравнительно лучше сохранившиеся, нижняя часть заметно утоняется. Вероятно рассматриваемый вкладыш служил нижней частью составного серпа, к которой примыкала деревянная или костяная ручка.

Заканчивая рассмотрение каменных вкладышей серпов, можно сделать заключение о широком их распространении, начиная с эпохи энеолита. В дальнейшем основные формы

¹ Раскопки автора в 1957 г., материал не опубликован.

сохраняются, меняются лишь размеры. Выше отмечалось о распространенности каменных вкладышей на территории Закавказья.

В Азербайджане аналогичные вкладыши были обнаружены в энеолитическом слое Кюль-тапы¹ в Мингечауре². На территории Грузии обсидиановые вкладыши были обнаружены в нижнем слое Бешташени³, в могильных инвентарях групповых погребений у дороги Бешташени Сафар-Хараба⁴.

Форма и размеры перечисленных вкладышей близки друг к другу.

Важнейшей находкой в энеолитическом слое Гарни является фрагмент медного серпа, который изогнут и имеет отходящий черенок для насадки рукояти⁵.

Необоснованным является отнесение данного серпа к бронзовой эпохе Т. Бунятовым⁶. Находка серпа в слое с типичным энеолитическим инвентарем (зернотерки, кремневые вкладыши серпов, терочники и др. орудия), а также с типичной черной керамикой со вдавленным и резным орнаментом, геометрического характера, известной из раскопок классических памятников Закавказья эпохи энеолита (Шенгавит, Шреш-блур, Кюль-тапа и др.) позволяет нам согласиться с Б. Аракеляном, который относит медный серп из Гарни к эпохе энеолита. Наконец, важную роль при датировке гарнийского серпа имеет и стратиграфия культурных слоев.

Наряду с вышерассмотренными кремневыми вкладышами составных серпов, в бронзовом веке бытовали и металлические серпы. Последние нам известны из каменных

¹ О. А. Абибуллаев, Раскопки холма Кюль-тапа, КСИИМК, вып. 51, стр. 36.

² Г. А. Асланов, Каменные орудия из Мингечаура, МКА, т. II, 1953, стр. 61.

³ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, т. I, Тбилиси, 1941, стр. 110.

⁴ Б. А. Куфтин, ук. соч., стр. 112.

⁵ Б. Н. Аракелян, Гарни, вып. I, 1951, Ереван, стр. 25.

⁶ Т. А. Бунятов, Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, Баку, 1957, стр. 42.

ящиков Такиа¹, Нор Баязета и других районов Армении (рис. 49).

Типологически бронзовые серпы близки, однако по некоторым признакам их можно разделить на группы, которые отличаются друг от друга рядом черт.

К первой группе относятся бронзовые серпы с утолщенной спинкой, с заметным уменьшением толщины к режущему краю;

Ко второй группе относятся совершенно плоские серпы, с широкой, иногда узкорезущей частью.

Общим для указанных серпов является наличие в правой части двух отверстий для закрепления рукояти. Трудно судить о приемах закрепления древка. Отсутствие бронзовых гвоздей дает основание предполагать, что рукоять закреплялась либо веревкой, либо кожей.

К первой группе относятся бронзовые серпы, обнаруженные в каменных ящиках Такии. Рабочие края такийских серпов сильно сработаны, имеющиеся отверстия для закрепления рукояти наклонны по отношению к режущей части. Наиболее сильная сработанность наблюдается в срединной

Рис. 49. Бронзовые серпы конца II тысячелетия до н. э.

1, 2—Нор Баязет; 3—Такия.

¹ А. Мартirosян, Т. Хачатрян, Комплекс изделий из могильника Такиа (Агвесадзор), рукопись. Два серпа из такийской коллекции были опубликованы Е. Байбуртяном в статье «Орудия труда древней Армении», стр. 227.

части режущего края, концевые части которого менее сработаны. Утолщение, образованное на спинке серпа, следует объяснить особенностями формочки, в которой отливались таковые. После отливки серп подвергался вторичной обработке, вследствие чего отчетливо наблюдаются следы ударов по всей площади серпа¹. Серпы первой группы редко встречаются на территории Армении и всего Закавказья. Несколько ближе к данной группе стоит бронзовый серп, обнаруженный в Калининском районе в селении Саратовка. Форма калининского серпа ближе к такийским, однако техника изготовления рассматриваемого серпа ниже такийских. Серп из селения Саратовка массивный, рабочий край менее выражен, корпус его значительно уже такийских.

Сравнительно большим количеством представлена вторая группа. К ней относятся экземпляры из Нор Баязета, Кировакана и каменных ящиков Ани. В Норбаязетском районе имеющиеся серпы снабжены широкой спинкой, лишь один имеет несколько иную форму (рис. 49). Последний меньшего размера, отверстия для закрепления рукояти сильно наклонны по сравнению с другими серпами. Как и у предыдущих, в срединной части режущего края наблюдается сильная сработанность. По форме и размерам, к норбаязетским серпам более близко стоит кироваканский серп, обнаруженный в комплексе с характерными предметами конца II тысячелетия до н. э.

Анийский серп несколько иного строения, спинка его почти на всем протяжении от двух концов имеет равную величину. Отверстия расположены, как у норбаязетского маленького серпа, сильно наклонно по отношению к рабочему краю. Анийский серп найден в каменных ящиках, инвентарь которого состоит из железных кинжалов с брон-

¹ Анализ одного из такийских бронзовых серпов показал наличие следующих элементов:

Ti — 0,001	Zn — 7
Cu — 98,2	Sn — 0,007
Pb — 0,02	
Ag — 0,01	
Sb — 0,01	

зовой обоймой и подвижным набалдашником и бронзового кинжала с подвижным набалдашником. Весь инвентарь, в том числе и анийский серп, следует датировать IX—VIII вв. до н. э. Остальные рассмотренные бронзовые серпы, на основании инвентарей, следует отнести к концу II тысячелетия до н. э.

Методику для изучения серпов впервые предложил А. В. Арциховский¹. Однако от его метода выгодно отличается своей наглядностью методика, предложенная В. П. Левашевой².

Признаки серпов при их изучении и сравнении по В. Левашевой следующие:

- 1) положение рукояти по отношению к клинку;
- 2) высота дуги лезвия по отношению к ее основанию;
- 3) положение вершины дуги лезвия;
- 4) крутизна изгиба лезвия в начальной и конечной части клинка, определяя ее размером углов, образуемых линией, являющейся основанием дуги и лезвием.

Относительно серпов, найденных на территории Армении, приведенная методика в основном применима, за исключением первого пункта, где говорится о положении рукояти по отношению к клинку, что осуществимо с черенковыми серпами. Однако у наших серпов имеются лишь отверстия для закрепления рукояти. Конечно, по расположению отверстий можно приблизительно судить о положении рукояти по отношению к клинку. Поэтому при рассмотрении серпов Армении следует учесть расположение отверстий для закрепления древка, от которых во многом зависит расположение и форма самой рукояти.

Основание дуги серпов, обнаруженных на территории Армении, по размерам имеет различные величины. Наименьшими являются серпы из селения Саратовка и норбазетский. (Основание дуги АВ у калининского — 10,5 см, у норбазетского — 9 см.)

¹ А. В. Арциховский, К методике изучения серпов. Труды секции археологии РАНИОН, IV, Москва, 1928.

² В. П. Левашева, Сельское хозяйство, Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. Труды ГИМ, вып. 32, Москва, 1956, стр. 60.

При определении крутизны изгиба лезвия оказалось, что наиболее примитивным является бронзовый серп из селения Саратовка ($LA = 25^\circ$, $LB = 20^\circ$). Данные говорят о сравнительно низкой производительности этого серпа (рис. 50)¹.

Несколько высокой производительностью отличаются норбазетский серп ($LA = 30$, $LB = 52^\circ$) и анийский ($LA = 40^\circ$, $LB = 43^\circ$).

Другие серпы с широкой спинкой более усовершенствованы. Здесь, с увеличением основания дуги (доходит до 15 см) соответственно увеличивается и крутизна изгиба лезвия.

Таким образом, наиболее ранним из рассматриваемых бронзовых серпов является саратовский. Со временем происходит увеличение крутизны изгиба лезвия, в связи с чем производительность серпа становится более высокой.

Вместе с отмеченным изменением происходят и другие совершенствования. Увеличивается и высота дуги лезвия по отношению к ее основанию (СД). У саратовского серпа $СД = 1,2$ см, норбазетского — $2,3$ см, такийского — $2,7$ см, у кироваканского $СД = 4,3$ см.

В этом отношении большой интерес представляют пять бронзовых серпов, обнаруженных в богатом комплексе металлических изделий, происходящих из селения Хаштарак Иджеванского района² (рис. 51).

Инвентарь указанного погребения состоял из меча с тупым концом, у которого на клинке и рукояти имелись орнаменты, секиры закавказского типа, аналогичного таковым из аллавердского производственного центра, браслетов, бус и чернолощенных сосудов различных форм. Инвентарь данного погребения, аналогичный ворнакскому погребению № 16, следует датировать рубежом II—I тысячелетия до н. э.

Хаштаракские серпы, в основном повторяя формы рассмотренных, имеют ряд отличительных черт. Выгодно отли-

¹ В приведенной таблице рассматривается эволюция серпов по изменениям крутизны изгиба лезвия.

² Серпы и прочие изделия из случайно открытого погребения при строительстве были доставлены директором дилижанского музея Е. Овсепяном

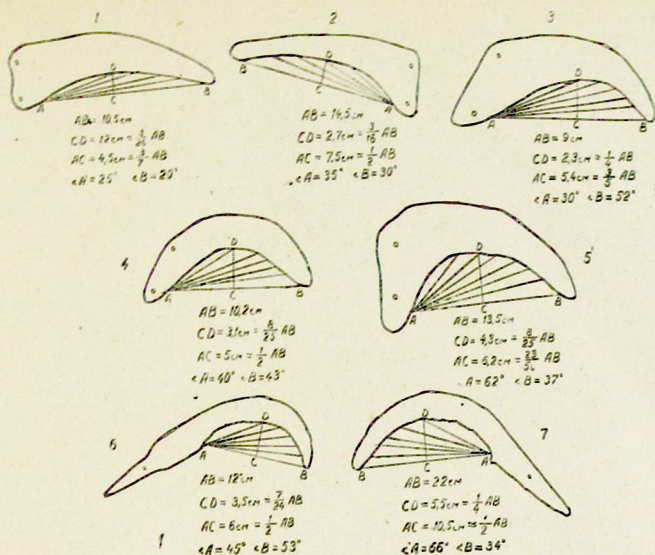

Рис. 50. Графическое определение пропорций серпа и углов резания.
 1—Калининский район, село Саратовка; 2—Такия; 3—Баязет; 4—Ани;
 5—Баязет; 6—Железный серп из Басаргечара; 7—Железный серп из
 Басаргечара.

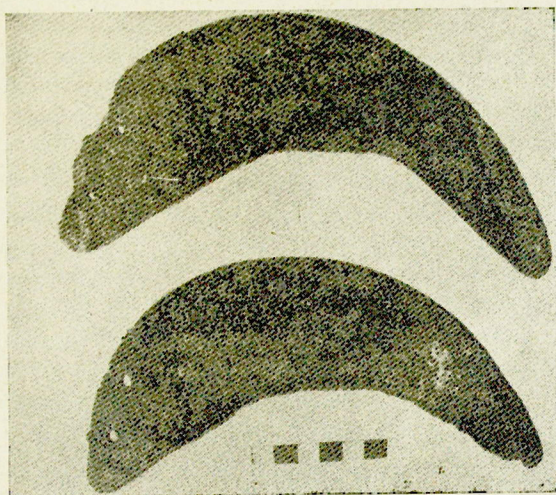

Рис. 51. Бронзовые серпы II—I тысячелетия до н. э. из
 селения Хаштарак, Иджеванского района.

чается основание дуги (AB), достигающее до 18—20 см, у некоторых образцов высота дуги колеблется от 2,5 до 3,5 см. Крутизна изгиба лезвия не у всех пяти бронзовых серпов одинакова. При всем разнообразии деталей в строении серпов следует отметить, что среди рассматриваемых образцов имеются наиболее усовершенствованные (рис. 51). У указанных высота основания дуги увеличивается (4,5—5 см) при длинном основании дуги (19 см). Таким образом, со временем увеличивается и длина основания дуги, примитивность которого была отмечена при рассмотрении ранних серпов. Несомненно, и это обстоятельство влияло на повышение производительности труда с рассматриваемыми бронзовыми серпами. Отмеченные усовершенствования документируют развитие хозяйства, которое, в первую очередь, отражалось на изменениях, происходящих с земледельческими орудиями труда.

Подобные серпы встречаются в Закавказье не совсем часто, что объясняется бытованием на этой территории составных серпов с каменными вкладышами вплоть до урартского времени (кремневый вкладыш из Ноемберянского района).

Единичные находки бронзовых серпов были сделаны в хорошо датируемых материалах грунтовых погребений №№ 4 и 13 могильника эпохи поздней бронзы у дороги Бешташени—Сафар-Хараба¹. Металлический инвентарь этого могильника, состоящий исключительно из бронзовых предметов и обнаруживающий сходство с нижним этажом Самтаврского могильника, по мнению Б. А. Куфтина, древнее последнего. Он включает в себя примесь предметов кобанских и южно-закавказских производственных центров. Наличие медно-бронзовых серпов в этих погребениях Куфтин считает малообычной чертой для Закавказья.

В грунтовом погребении № 13 у дороги Бешташени Сафар-Хараба, содержащей бронзовый серп, находились два бронзовых удила с псалями и рога оленя, кинжальный клинок кобанского типа, бронзовый шлем конической фор-

¹ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, т. I, Тбилиси, 1941, стр. 329.

мы с длинными наушниками по бокам, узкий бронзовый пояс и др.

В инвентаре погребения № 4 вместе с серпом находились кремневые вкладыши. Вместе с вкладышами были обнаружены бронзовые втульчатые копья, бронзовый молоток, костяные трех-, четырехгранные стрелы и пр. Находки кремневых вкладышей вместе с бронзовыми серпами свидетельствуют о совместном применении их в эпоху поздней бронзы.

Эти и ряд других сопоставлений говорят о правдоподобности замечания Ж. Моргана, который выделил южную часть Передней Азии, Персидское плато и Кавказ в качестве отдельного района, где применялись составные серпы с каменными вкладышами.

Следует отметить находки фрагментов аналогичных серпов в кладах на территории Грузии. В богатом кладе бронзовых предметов в селении Обшквити был найден обломок бронзового серпа¹.

На территории Азербайджана бронзовые серпы довольно редки, здесь преимущественно распространены каменные вкладыши составных серпов.

В большом количестве медно-бронзовые серпы обнаружены на Северном Кавказе. Тип северо-кавказских серпов иной, в конечной части имеется черенок для насадки рукояти. Следует отметить характерную особенность: здесь, как и в Грузии, серпы находятся в кладах.

Серпы вместе с двумя теслами, топором и наконечником копья были в Боргустанском кладе². В Бекешевском кладе имелись три серпа, кельты, тесло и кинжал³. На основании детального анализа А. Иессен датирует указанные серпы поздним этапом среднего периода медно-бронзовой эпохи⁴. Вместе с тем А. Иессен утверждает, что „на Дону

¹ О. М. Джапаридзе, Бронзовые топоры Западной Грузии, СА вып. XVIII, стр. 297.

² А. А. Иессен, Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века, МИА, вып. 23, стр. 91.

³ А. А. Иессен, ук. соч., стр. 91.

⁴ Там же, стр. 108.

преобладают совершенно иные северо-черноморские формы серпов, связанные с волжскими и южно-уральскими производственными традициями¹.

Таким образом, территория Закавказья является замкнутой областью местного распространения серпов вышерассмотренного типа.

В особую группу следует выделить железные серпы с рядом отличительных черт от бронзовых. В противоположность бронзовым, у железных имеются черенки, на которые насаживалось древко. На железном черенке имеется отверстие для более прочного закрепления рукояти. Рабочие края, как и у бронзовых, сильно сработаны.

К группе железных относятся серпы из Нор Баязета, Басаргечара. При сравнении обеих форм замечается усовершенствованность басаргечарского. Основание дуги лезвия у него 22 см, в то время как у норбаязетского оно равно лишь 12 см. Выгодно отличается басаргечарский и по крутизне изгиба лезвия (у басаргечарского $LA = 66^\circ$, $LB = 34^\circ$, у баязетского $LA = 45^\circ$, $LB = 53^\circ$).

Железные серпы найдены в комплексе с железными изделиями, характерными VII—VI вв. до н. э. (железная фибула, нож, железный кинжал и др.). Рассматриваемые железные серпы отличаются от урартских, найденных в хозяйственных помещениях Кармир-блур². Формы кармирблурских серпов напоминают бронзовые, закавказские, отличаясь только по размерам. Урартские серпы больших размеров, крутизна изгиба лезвия выражена сильнее.

Вероятно, система крепления рукояти аналогична с бронзовыми. Подобные железные серпы были найдены в Азербайджанской ССР, в Грузии.

Рассмотрев бронзовые и железные серпы, можно сделать заключение о большой распространенности их на территории Армении. Металлические серпы, повторяя формы составных серпов, со временем претерпевают изменения в совершенствовании крутизны изгиба лезвия, в длине основания дуги

¹ А. А. Иессен, ук. соч., стр., 108.

² Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, вып. I, 1950, стр. 37, Ереван.

и др. Изменения иллюстрируют развитие хозяйства, которое играло решающую роль в жизни аборигенов.

Из других орудий, связанных с земледелием, следует отметить находки каменных зернотерок ладьевидной и круглой формы, каменных ступок и пр. Каменная зернотерка ладьевидной формы была обнаружена среди уцелевших развалин Лчашенского поселения.

Аналогичные зернотерки найдены в большом количестве на территории Азербайджана (Ханларское поселение¹, Мингечаур² и пр.), Грузии (энеолитический слой Бешташенской крепости³, Сачхерский район⁴. Архаические формы каменных зернотерок восходят к хорошо известным из энеолитических поселений, типа Шенгавит и Шреш-блур, а также энеолитических слоев Гарни, Двина и прочих памятников.

Развитие орудий земледелия документирует молотильная доска, найденная в одном из ахталинских погребений⁵. На деревянной доске имелось множество отверстий для вставления острых кусков кремня. Как отмечает Ж. де Морган в Шейтан-даге, Ахтале, Мусиери было найдено множество молотилок, дерево которых сгнило, а камни лежали на полу могилы⁶.

Молотильная доска была найдена и в Азербайджане, в кургане № 2, расположенном к юго-западу от Ханлара⁷. Остатки молотильной доски были обнаружены в грунтовом погребении № 320 Самтаврского могильника⁸. Остатки другой молотильной доски были найдены в Сталинири.

¹ Я. И. Гуммель, Археологические очерки, Баку, 1940, стр. 80—85.

² Р. М. Ваидов, Археологические работы в Мингечауре в 1950 г., КСИИМК, вып. 46, стр. 89.

³ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, т. I, Тбилиси, 1941, стр. 112.

⁴ Б. А. Куфтин, Археологическая маршрутная экспедиция в 1945 г. в Юго-Осетию и Имеретию, Тбилиси, 1949, стр. 70.

⁵ J. de Morgan, Mission scientifique au Caucase, I—II, Paris, 1889 г., стр. 133.

⁶ J. de Morgan, ук. соч., стр. 134.

⁷ Я. И. Гуммель, Курган № 2 близ Ханлара, КСИИМК, в. 24, стр. 55.

⁸ Т. Н. Чубинишвили, Погребение с молотильной доской на Самтаврском могильнике. Сообщение АН ГрузССР, т. 12, № 1, 1951, стр. 61.

При сравнении форм молотильных досок наблюдаются, вместе с общими параллелями, некоторые отличия. Ах-талинская форма отличается от отмеченных по методу крепления к ярму, а также по скреплению половинок самой молотильной доски.

Наличие рассмотренных сельскохозяйственных орудий дает основание полагать, что в рассматриваемый период имелись и другие орудия, которые не сохранились в могильных инвентарях или же поселениях. По этнографическим данным известно, что во многих селениях Армении до настоящего времени сохранились деревянные орудия (вилы, лопаты для подброски сена или пшеницы во время молотбы и др.).

При примитивном земледелии вероятно существование деревянных мотыг. Они могли изготавливаться из сучьев дерева или же из двух кусков дерева, закреплявшихся друг к другу при помощи кожи. Возможно и существование костяных мотыг из рога оленя и других животных.

В период поздней бронзы и раннего железа, вместе с развитием сельскохозяйственных орудий, как справедливо отмечает Б. Б. Пиотровский, „кроме деревянной мотыги с каменным или бронзовым наконечником, возможно употребляется и примитивный плуг, существовавший уже в Ванском царстве“¹.

Другим орудием, весьма распространенным в земледелии, следует считать вилы. На территории Армении бронзовые вилы в основном встречены двух типов: двузубые и трехзубые. При раскопках Е. Лалаяна в Адиамане, в погребении № 17, известном по остаткам орнаментированной повозки, были обнаружены вместе с богатым инвентарем бронзовые двузубые вилы². В Норбазетском районе тем же Лалаяном были найдены два экземпляра двузубых бронзовых вил. Двузубые вилы происходят и из других районов Армении. Они были обнаружены в одном из погребений Му-

¹ Б. Б. Пиотровский, *Археология Закавказья*, Ленинград, 1949, стр. 71.

² Е. Лалаян, *Раскопки могильников в Советской Армении*, Ереван, 1931, стр. 169, (на арм. яз.)

сиери¹. Все отмеченные вилы имеют втулку, иногда орнаментированную, расширяющуюся в конечной части. Длина зубьев колеблется от 20 до 35 см. Совершенно другого типа вилы были обнаружены в Лчашенском кургане². Лчашенские вилы — трехзубые, и изготовлены более искусно; зубья и втулка совершеннее по сравнению с предыдущими.

Относительно бронзовых вил существует много предположений. В основном преобладающая часть склонна рассматривать их как предмет, имеющий культовое назначение. Ж. де Морган связывает бронзовые вилы с культом животного³.

Считая бронзовые вилы культовым предметом, связанным с традициями земледелия, вместе с тем, мы считаем, что существование таковых дает основание полагать о применении их прототипов — деревянных.

Находки бронзовых вил зафиксированы в Азербайджане (Нагорный Карабах, Мингечаур и др.), в Грузии (Так-Килисинский могильник и др.).

На территории Армении известны и железные вилы. При раскопках урартской крепости Тайшебаини в некоторых помещениях были обнаружены железные вилы трезубцы⁴. Они, как и бронзовые втульчатые зубья, сравнительно толще.

Большое распространение в хозяйстве аборигенов имели бронзовые и железные ножи, крюки. Ножи имеют пластинчатое строение, с округленным концом и широкой режущей рабочей частью. В концевой части нож снабжен ручкой, на которую вдевалась деревянная или костяная рукоять. У некоторых ножей на ручке имеются отверстия для более прочного закрепления рукояти.

Формы бронзовых и железных ножей одинаковы, различия лишь в размерах. Большие размеры имеют айриван-

¹ *J. de Morgan*, *Mission scientifique au Caucase*, I—II, Paris, 1889, стр. 134.

² А. О. Мнацаканян, Раскопки курганов на побережье озера Севан в 1956 г., СА, № 2, 1957, стр. 148.

³ *J. de Morgan*, ук. соч., стр. 134.

⁴ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, вып. I, Ереван, 1950, стр. 37.

ский¹, норбазетский (рис. 52). Округленные концы их указывают на хозяйственное назначение. Однако у норбазетского ножа, в отличие от айриванского, конец сравнительно срезан, вероятно, он использовался не только при резании мяса и других изделий, но и применялся на охоте. Рабочие края обоих ножей сработаны.

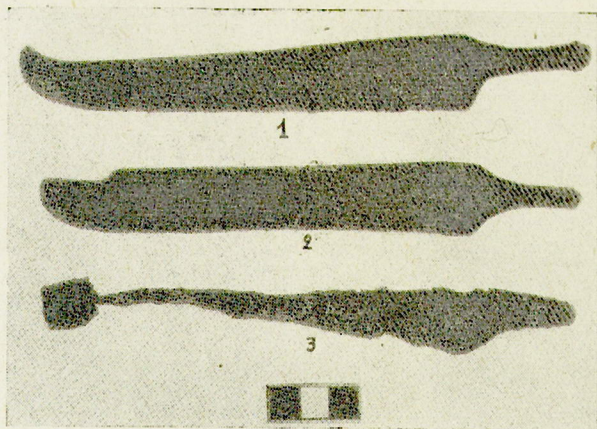

Рис. 52. Бронзовые ножи из Айриванке (1), Баязета (2), Мухана (3).

В другую группу входят бронзовые ножи сравнительно меньшего размера. К данной группе относится нож из адиаманского погребения № 17, в инвентаре которого имелась орнаментированная повозка, бронзовые кинжалы с прорезной рукоятью и подвижным набалдашником, наконечник булавы, стрелы, бронзовые вилы и др. Инвентарь адиаманского погребения, характерный для конца II тысячелетия до н. э., дает основание датировать бронзовый нож тем же временем.

К рассматриваемой группе относятся бронзовые ножи, обнаруженные в селении Толорс². У толорских ножей, как

¹ Т. С. Хачатрян, Раскопки в Айриванке, „Известия АН АрмССР“ № 12, 1957, стр. 95.

² А. О. Мнацаканян, Находки предметов бронзового века в селении Толорс (Зангезур) АрмССР, КСИИМК, вып. 54, стр. 100.

и у адиаманских, режущая часть по сравнению с первой группой узкая.

Инвентарь погребения в селении Толорс состоял из бронзовой статуэтки оленя, бронзовых кинжалов с подвижным набалдашником, бронзового крюка, долотообразного предмета с сохранившейся ручкой. Следует отметить наличие золотых украшений, выполненных с высоким мастерством. Приведенный материал также дает основание датировать рассмотренные ножи концом II тысячелетия до н. э. Совершенно новый по типу бронзовый нож был обнаружен в 1957 г. в третьем кургане селения Лчашен. Лчашенский нож имеет довольно широкую режущую часть с округленным, сильно срезанным концом. Рукоять ножа из бронзы, в центре имеется фигурное углубление для вставления дерева. Рассматриваемый нож является единственным на территории Армении. Инвентарь третьего кургана Лчашена, состоящий из предметов вооружения (наконечник копья, кинжал, наконечник стрелы, булавы), орудий труда (ручные топоры, долото, крюк, костяные пластинки) и чернолощенной керамики, характерный для конца II тысячелетия, дает основание датировать уникальный нож из Лчашена концом II тысячелетия до н. э.

Рассмотренные бронзовые ножи отлиты в формочках. После отливки они подвергались вторичной обработке. На многих из них отчетливо наблюдаются следы ударов.

Выше говорилось об айриванском ноже с инвентарем, датированным раннеурартским периодом (IX—VIII вв. до н. э.).¹ Однако бронзовый нож не характерен для IX—VIII вв., он по-видимому пережиточный с конца II тысячелетия до н. э. В том же айриванском комплексе имеются два железных ножа, весьма характерные для раннеурартского периода.

Формы железных ножей копируются с бронзовых. Режущий край становится сравнительно узким, округленность конца исчезает.

Железные ножи обнаружены в большом количестве в муханском погребении, инвентарь которого датируется

¹ Т. С. Хачатрян, ук. соч., стр. 101.

IX—VIII вв. до н. э.¹ В инвентаре астхадзорского второго кургана вместе с кинжалами с железным клинком, бронзовой обоймой и бронзовым набалдашником, характерным для раннеурартского времени, найден фрагмент аналогичного железного ножа.

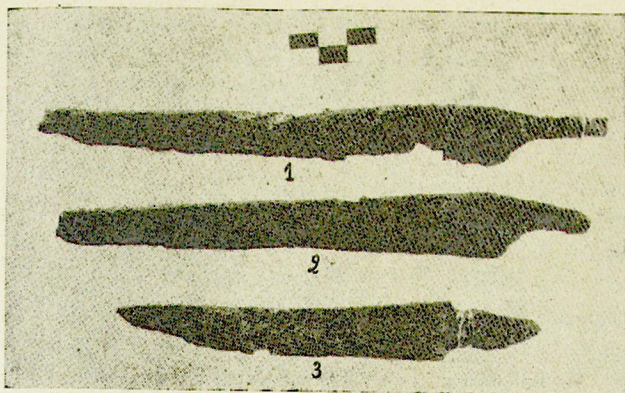

Рис. 53. Железные ножи из Айриванка (1—2), Мухана (3).

Подобные железные ножи найдены в различных районах Армении (Алавердский район, Кироваканский и др.). Нож указанного типа был найден в одном из помещений урартской крепости Тейшебаини.

Таким образом, в эпоху раннего железа появляются ножи, изготовленные из железа, в основном повторяющие формы бронзовых ножей (рис. 53).

В VII—VI вв. до н. э. бытуют железные ножи изогнутые, урартского типа (рис. 54). Последние были найдены в помещениях Кармир-блур, а также в Топрах-кале². На территории Армянской ССР ножи урартского типа найдены в третьем кургане Астхадзора, в инвентаре которого имелся скифский наконечник стрелы, характерный для VII—VI вв. до н. э. Аналогичные изогнутые ножи происходят из Киро-

¹ А. О. Мнацаканян, Раскопки могильников на осушенной территории озера Севан, СА, вып. XXIII, стр. 195.

² Б. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 183.

ваканского района, они обнаружены вместе с железным наконечником копья, кинжалами и другими предметами, относящимися к указанной эпохе.

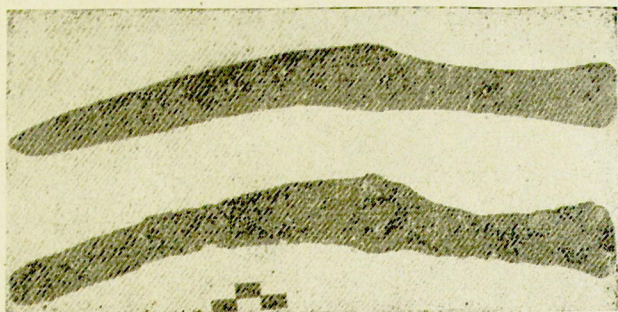

Рис. 54. Железные ножи из третьей астхадзорской могилы.

В инвентаре пятого вернакского погребения, соответствующего могильникам VII—VI вв. до н. э. Лори-Памбакского района имелся изогнутый железный нож с заклепками на ручке для закрепления рукояти¹.

Вместе с бронзовыми пиками, происходящими из хртаноцских кромлехов, были обнаружены железные изогнутые ножи². Аналогичный нож имелся также в инвентаре третьего хртаноцкого кромлеха, раскопанного в 1950 году и датированного эпохой широкого освоения железа³.

Таким образом, в VII—VI вв. до н. э. замечается появление ножей совершенно иного типа — урартского.

Рассмотрев ножи, бытовавшие на территории Армении, начиная с конца II тысячелетия до н. э. до урартского времени, можно, на основании инвентарей, выделить локальные группы, характеризующие различные ступени развития металлического производства изделий.

¹ Б. Б. Пиотровский, *Археология Закавказья*, Ленинград, 1949, стр. 64.

² А. А. Мартиросян, *Раскопки в Головино*, Ереван, 1954, табл. III.

³ Он же, *ук. соч.*, табл. XVI.

К первой группе относятся вышеописанные бронзовые ножи — конец II тысячелетия до н. э.

Во вторую группу входят железные ножи, копирующие местные варианты бронзовых ножей — IX—VIII до н. э.

В третью группу входят изогнутые ножи, известные по раскопкам на Кармир-блуре и Топрах-кале и являющиеся характерными урартскими ножами, распространенными в VII—VI вв. до н. э.

При рассмотрении ножей замечается также эволюция формы ножа. Постепенно ножи принимают более законченный характер, совершенствуются формы, приспособляясь к изменениям, происходящим в хозяйстве аборигенов.

Ножи указанного типа имеют широкое распространение в могильных инвентарях и поселениях рассматриваемой эпохи Закавказья.

В Азербайджане, в грунтовых могилах некрополя Мингечаура, обнаружены вместе с оружием ходжалы - кедабекского типа нож бронзовый и секиры¹.

Бронзовые ножи были найдены на Ханларском кургане №№ 2 и 7, а также в каменном ящике № 11 из Куши, в инвентаре которого имелись бронзовые фигурки птиц, бронзовая бляха². Бронзовые ножи указанного типа были найдены А. Ивановским во время раскопок в Кедабаке³, а также в комплексе изделий, характерных для конца II тысячелетия до н. э. в кургане № 1 близ селения Арчадзор, раскопанных Э. Реслером⁴. На территории Азербайджана найдены ножи, относящиеся к раннежелезной эпохе.

Железный нож, повторяющий форму бронзового, был обнаружен в одном из погребений Мингечаура⁵. Изогнутые

¹ С. М. Казиев, Археологические раскопки в Мингечауре, Материальная культура Азербайджана, т. I, Баку, 1949, стр. 15.

² Я. И. Гуммель, Археологические очерки (Сборн. статей), Баку, 1940, стр. 133.

³ А. А. Ивановский, По Закавказью, МАК, вып. VI, табл. VII—VIII.

⁴ К. Х. Кушнарёва, Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе, СА, вып. XXVII, стр. 138.

⁵ М. Мустафаева, О раскопках в Мингечауре в 1941 г. Материальная культура Азербайджана, т. I, Баку, 1949, стр. 92.

ножи зафиксированы на территории Азербайджана в Кедабеке¹, в селении Доланлар².

На территории Грузии аналогичные ножи происходят из могильника у Бешташенской крепости³ и других памятников, относящихся к рассматриваемому времени.

Одним из менее распространенных орудий в хозяйстве являются бронзовые крюки, предназначенные для извлечения мяса из котла. О назначении их свидетельствует тот факт, что преобладающая часть крюков найдена возле медных или бронзовых котлов.

Бронзовый крюк имеется в комплексе кироваканского погребения, датированного серединой II тысячелетия до н. э.⁴ Он представляет собой полую трубку с расширяющимся концом, имеющим отверстие для закрепления ручки. Другой конец сравнительно тонкий, с заметным загибом.

По форме и размерам аналогичные бронзовые крюки были найдены при раскопках курганов в Лчашене.

Бронзовый крюк иного типа имеется в комплексе каменных ящиков Такии⁵. Такийский крюк массивный, трубка более широкая. С места загиба вплоть до концевой части трубка заполнена твердой массой. Трудно согласиться с Е. Байбуртяном, который утверждает земледельческий характер бронзового крюка из Такии⁶ (рис. 55).

Совершенно иного типа крюк из могильника Толорс⁷. В противоположность отмеченным, он в нижней части снабжен черенком, на который надевалась деревянная рукоять. В верхней части черенка имеется расширяющаяся труб-

¹ А. А. Ивановский, По Закавказью, МАК, вып. VI, табл. V.

² М. Мустафаева, Об археологических находках из сел. Доланлар, Материальная культура Азербайджана, т. I, Баку, 1949, стр. 67.

³ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Тriaлетии, т. I, Тбилиси, 1941, стр. 45.

⁴ Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, Ленинград, 1949, стр. 46.

⁵ А. А. Мартirosян, Т. С. Хачатрян, ук. соч., стр. 5.

⁶ Е. Байбуртян, Орудия труда в древней Армении, Известия института истории и литературы, I, 1938, стр. 212.

⁷ А. О. Мнацаканян, Находки предметов бронзового века из сел. Толорс (Зангезур) АрмССР, КСИИМК, стр. 101—103.

ка, куда входила сама рукоять. На трубочке имеются рельефные орнаменты.

Инвентари, в которых имеются бронзовые крюки, дают основание датировать преобладающую их часть концом второго тысячелетия до н. э., за исключением кироваканского, который относится к середине II тысячелетия до н. э.

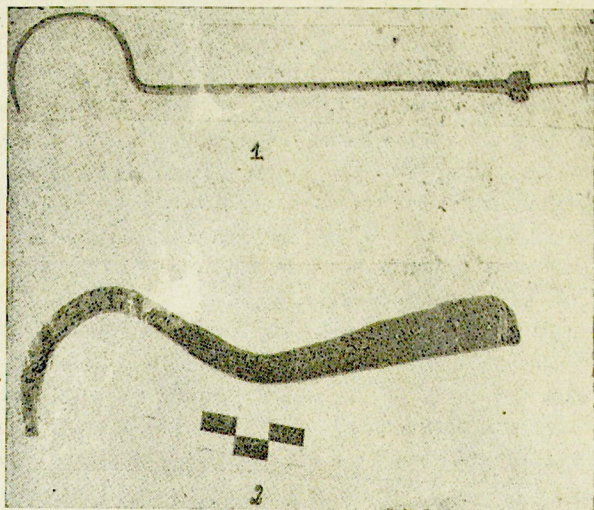

Рис. 55. Бронзовый крюк из Толорса (1), Такин (2).

Выше говорилось о том, что крюки часто находятся возле бронзовых или медных котлов. В лчашенских курганах таковые были найдены с медными котлами.

Аналогичные бронзовые крюки были найдены на территории Азербайджана. В инвентаре кургана № 1 у селения Баллукая и Сирховенде вместе с великолепными бронзовыми вилами, имеющими рельефную орнаментацию, с бронзовым широколезвийным ножом, бляхой и двумя бронзовыми втулками был найден бронзовый крюк, более короткий сравнительно с вышерассмотренными¹. В нижней

¹ К. Кушнарева, Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе, СА, вып. XXVII, стр. 145.

части крюк снабжен черенком для рукояти, которая входила в трубку, имеющуюся на самом черенке.

Наряду с орудиями труда, о развитии земледелия свидетельствуют и остатки зерновых, обнаруженные при раскопках в различных поселениях и могильниках. Находки пшеницы и ячменя в энеолитическом поселении Шенгавит говорят о том, что аборигенам еще с глубокой древности было известно разведение отмеченных культур.

В одном из помещений Кармир-блур был обнаружен редкий вид пшеницы, который, по мнению М. Туманяна, был распространен за две тысячи лет до урартов¹. Важной находкой в энеолитическом слое Гарни является косточка абрикоса², свидетельствующая о существовании садоводства.

В эпоху бронзы указанные культуры сохраняются, вместе с ними появляются новые виды мягкой пшеницы. В одном из курганов Лчашена были обнаружены остатки пшеницы, относящиеся к концу II тысячелетия до н. э.

Ценные данные дают раскопки урартской крепости Тайшебаини³. Находки свидетельствуют о том, что Тейшебаини являлся крупным урартским хозяйственным центром на территории Армении, куда поступала дань из покоренных областей. В хозяйственных помещениях крепости найдено множество карасов, в которых находились остатки зерновых. Исследованиями академика М. Туманяна выяснено, что урарты возделывали несколько сортов высококультурных голозерных пшениц — *Tr. vulgare Vill*⁴. В противоположность наличию при раннем земледелии смешанных посевов как пшеницы, так и ячменя, у урартов характерным является однородность зернового материала и отсутствие семян сорных трав. Присутствие большого количества ячменя, наряду с пшеницей, говорит о том, что в хозяйстве того времени большую роль играло и возделывание ячменя. Очевидно, это обстоятельство связано с приготовлением пива, широко потребляемого урартами.

¹ М. Г. Туманян, Избранные труды, Ереван, 1957, стр. 164.

² Б. Н. Аракелян, Гарни, Ереван, 1951, стр. 25.

³ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, вып. II, Ереван, 1925, его же, История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 189—205.

⁴ М. Г. Туманян, ук. соч., стр. 163.

К другим культурам, известным аборигенам, относятся просо, рожь, которые появились сравнительно позднее, чем пшеница и ячмень.

Из находок на Кармир-блуре следует отметить остатки плодов, свидетельствующих о высоком уровне садоводства (косточки винограда, яблоки, айва, гранат, карликовая слива—алыча, карликовая вишня, грецкий орех, арбуз и др.).

Разведение вышеотмеченных культур наблюдается в Азербайджане и Грузии. Важный материал дали раскопки Ханларского поселения¹, где были обнаружены косточки винограда, персика и др. Остатки зерновых, состоящие из мягкой и твердой пшеницы а также ячменя, были найдены на поселении Узерлик-тепе².

В Грузии также были известны указанные культуры. Как и в Армении, здесь преобладало разведение мягкой пшеницы. Последняя была обнаружена в кургане Дихи-Гузуба³.

Судя по всему вышесказанному, земледелие являлось ведущей отраслью хозяйства аборигенов, начиная с эпохи энеолита. Развитие земледелия требовало совершенствования форм орудий труда, известных еще с предыдущего периода. Наряду с отмеченным, наблюдается появление новых орудий, известных в прошлом. Большое значение имело освоение металла, сыгравшего решающую роль в развитии производительных сил.

Как известно, в энеолитическую эпоху орудия труда преимущественно изготовлены из камня (зернотерки, ступки, топоры и др.). В дальнейшем формы каменных орудий претерпевают изменения. Появившиеся медные и бронзовые орудия иногда повторяют формы каменных. Так, например, форму составного серпа, состоящего из каменных вклады-

¹ Я. И. Гуммель, Раскопки поселения I на западе от Ханлара, КСИИМК, вып. 29, стр. 72.

² Т. Буятов, Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы, Баку, 1957, стр. 59, табл. 1.

³ Б. А. Менабде, Ботанико-систематические данные о хлебных злаках древней Колхиды, Сообщение Груз. ФАН АН СССР, т. I, № 9, 1940, стр. 687.

шей с деревянной или костяной основой, копируют формы бронзовых серпов, имеющих широкое применение в хозяйстве. Находки кремневых вкладышей вместе с бронзовыми серпами свидетельствуют о совместном употреблении серпов в указанный период. Необходимо отметить появление медного серпа в конце энеолитической эпохи.

Бронзовые и железные ножи также восходят по формам к энеолитическим традициям. В указанную эпоху, несомненно, существовали ножи, изготовленные из обсидиана или кремня. Однако наряду с изменением орудий труда в бронзовом веке некоторые сохраняются с предыдущей эпохи. К ним относятся многочисленные зернотерки-ступки, каменные топоры. Зернотерки ладьевидной формы, широко распространенные в энеолите, применялись и в последующей эпохе.

Орудия труда, связанные с обработкой земли, совершенствовались и на протяжении бронзового века. Так, например, при рассмотрении серпов выше было отмечено о примитивности форм в ранний период их использования. В поздний период серпы совершенствуются, изменяются кривизна изгиба лезвия и основание дуги. Рассмотренные орудия (серпы, молотилка, вилы и др.) указывают на высокий уровень земледелия. При существовании перечисленных орудий, несомненно, использовались в хозяйстве мотыга и примитивные деревянные плуги.

Начиная с энеолита, земледелие аборигенов являлось мотыжным. Мотыги изготавливались из дерева, вероятно они были снабжены обсидиановыми, а позднее металлическими наконечниками, которые значительно увеличивали производительность труда. В эпоху поздней бронзы вероятно существовал примитивный деревянный плуг. Плужное земледелие, являясь более развитой формой земледелия, требовало орудий с развитыми формами. Об этом свидетельствуют многочисленные орудия, извлеченные из поселений и могильников. Несомненно, рассмотренные орудия местного изготовления, что подтверждается их связью с орудиями предыдущих эпох. Наряду с этим, большую роль играли существующие связи со странами Переднеазиатского

мира. Определенное значение имело также взаимоотношение с урартской культурой. Данное обстоятельство документируется археологическим материалом.

В эпоху широкого освоения железа на всей территории Армении появились железные изогнутые ножи урартского типа, широко известные по раскопкам на Кармир-блуре и Топрах-кале. Вместе с тем при раскопках урартского хозяйственного центра Тейшебаини в одном из помещений были обнаружены характерные ножи закавказского типа.

Взаимоотношение наблюдается и при рассмотрении зернового материала. Так, например, остатки шестирядного ячменя, известного аборигенам еще с эпохи энеолита, в большом количестве найдены в хозяйственных помещениях Тейшебаини. В помещениях цитадели обнаружены образцы пшеницы, также известные аборигенам за две тысячи лет до урартского владычества. Следует еще заметить, что урарты явились распространителями некоторых новых культур, доселе неизвестных племенам, населявшим территорию Армении. Это относится к культуре кунжута, мастерская для обработки которого была обнаружена в помещении урартской крепости.

В раннеурартский период (IX—VIII вв. до н. э.) появились железные орудия, несколько копирующие формы бронзовых. Это относится к рассмотренным ножам и серпам. Лезвия ножей становятся сравнительно узкими, исчезает округленность конца, характерная для бронзовых ножей. Серпы изменяются и по форме. Появляются черенковые серпы с выраженной крутизной изгиба лезвия и увеличенным основанием дуги.

Таким образом, орудия, связанные с земледелием, в первую очередь, свидетельствуют об уровне его развития. С развитием земледелия изменяются орудия, совершенствуются их формы.

Земледелие, являясь ведущей отраслью хозяйства, было тесно связано со скотоводством, занимавшим важное место в жизни аборигенов. Скотоводство давало не только необходимые продукты для поддержания жизни, но и ценное сырье, обработка которого имела большое значение

для развития некоторых ремесел. Развитие скотоводства шло не в отрыве от земледелия, а наоборот, в тесной связи с ним.

В инвентарях многочисленных могильников среди керамики и прочих изделий в большом количестве обнаружены кости крупного и мелкого рогатого скота. Вместе с тем, начиная с эпохи энеолита, обнаружено много глиняных статуэток животных. Позднее появляются статуэтки из бронзы.

В энеолитическом поселении Кюль-тапа среди статуэток животных следует отметить фигурку собаки. На основании ряда сопоставлений Б. Б. Пиотровский приходит к выводу, что «скот составлял стада, при которых были уже собаки»¹.

Роль скотоводства в эпоху поздней бронзы и раннего железа заметно усиливается. В курганах, относящихся к указанной эпохе, встречаются как цельные костяки какого-либо животного, так и отдельные части туши, положенные в сосуды или на дно могилы рядом с покойником.

При раскопках Е. Лалаяна в Баязетском районе, в местности Мртби-дзор, был обнаружен курган с захоронением быка. Рядом с костяком находились глиняные сосуды, по-видимому культового назначения².

В Цамакабердском кургане были обнаружены кости, овцы, положенные в середину могилы³.

Во время раскопок в Лчашене в инвентарях больших курганов были обнаружены скелеты быков, лошадей, свиньи, козла и др. Нахождение скелета быка рядом с четырехколесными повозками свидетельствует об использовании быков, возможно и лошадей, в качестве тягловой силы.

В том же Лчашене, в кургане № 6, с расписной керамикой были обнаружены кости мелкого и крупного рогатого скота.

¹ Б. Б. Пиотровский, Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, СА, вып. XXIII, стр. 6.

² Е. Лалаян, Этнографическое обозрение, 1910, XIX, стр. 60 (на арм. яз).

³ А. О. Мнацаканян, О двухцветной керамике Лчашена, «Известия АН Армянской ССР», серия общественных наук, № 5, 1957, стр. 73.

В сосудах муханских погребений имелись реберные кости барана, козы и др. При раскопках курганов, относящихся к раннему железу, также обнаружены в большом количестве кости животных (Астхадзор, Кировакан и др.).

Развитие скотоводства документируют также и урартские клинообразные надписи. В одной из надписей урартского царя Сардури говорится о походе в страну Эрнахи, лежащей к северу от горы Арагац, в результате чего было угнано в центр Урарту 23 194 головы крупного рогатого скота и 63 420 голов мелкого¹.

Развитие скотоводства требовало расширения кормовой базы, которой Армения была обеспечена наличием в горных местностях множества пастбищ.

Исследованиями А. Тамамшева были установлены три формы скотоводства: кочевая, полукочевая и оседлая².

В эпоху поздней бронзы характерно оседлое скотоводство, когда скот в течение всего года находился при поселениях: в теплое время на выгонах, в холодное — в стойлах³. Последняя форма более способствовала развитию скотоводства, роль которого сильно возросла в указанном периоде.

Как уже отмечалось, скот давал сырье, необходимое для хозяйства аборигенов. Важное место занимали обработка кожи, костей. Кожа имела широкое применение (одежда для ножен кинжалов и др.).

К числу широко распространенных в Армении орудий принадлежат ручные топорики с верхнебоковыми выступами, применяющиеся и поныне в некоторых районах Армении и Грузии в кожевенном производстве (рис. 56). Наиболее древний ручной топорик найден в богатом Кироваканском кургане середины II тысячелетия до н. э. Он имеет слабо выраженные боковые выступы, примыкающие к широкой рукояти. Нижняя рабочая часть сегментовидной формы, с заостренными концами. Несколько ближе к отмеченному стоит топорик из Лчашена, найденный в богатом ком-

¹ Б. Б. Пиотровский, ук. соч., стр. 9.

² А. З. Тамамшев, Крупный рогатый скот Армении в прошлом и настоящем, Ереван, 1947, стр. 15.

³ А. З. Тамамшев, ук. соч. стр. 17.

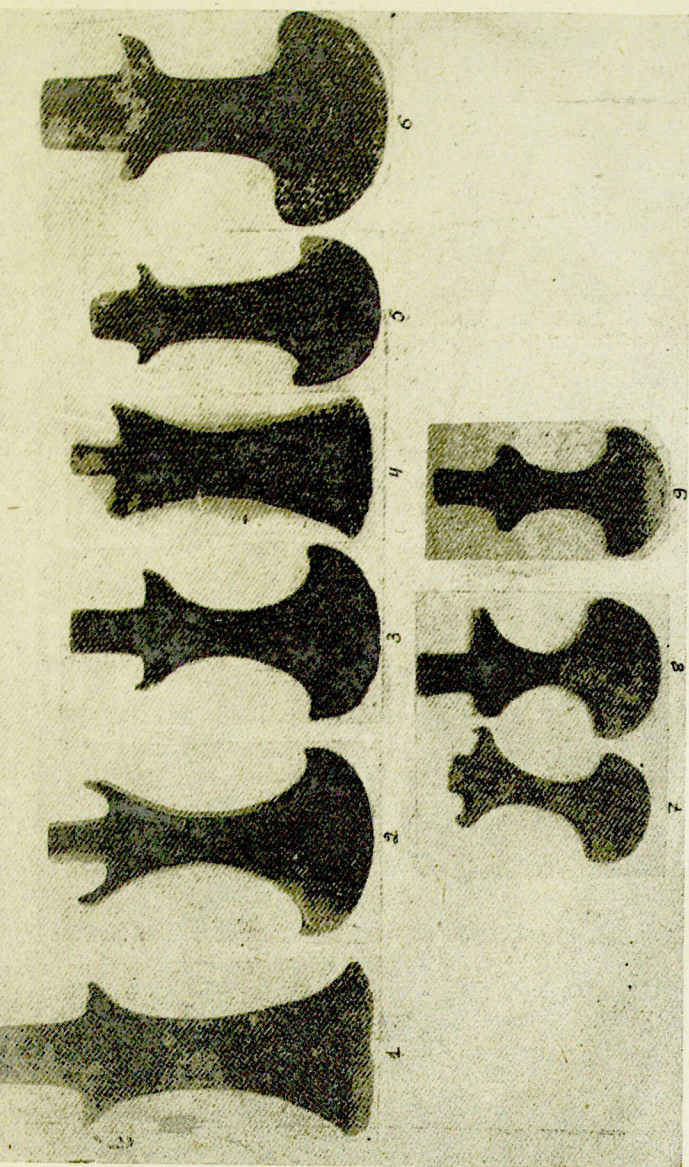

Рис. 56. Ручные топоры из Таки (1), Баязет (2-345), Кировакан (4), Зангезур (7), Ленинанкан (8), Алаверди (6), Алланерди (9).

плексе бронзовых изделий, относящихся к концу II тысячелетия до н. э. У последнего боковые выступы выражены сравнительно сильнее. Рукоять, по сравнению с кироваканским топориком, суживается. Нижняя часть отличается сильной сработанностью. К рассматриваемой группе относится аналогичный топорик, обнаруженный в каменных ящиках Кировакана, относящихся к концу II тысячелетия до н. э. Боковые выступы имеют округленные концы, в серединной части которых отходит узкая ручка для закрепления рукояти.

По всей вероятности, рассмотренные топорики имели распространение не только в кожевенном деле, но и в деревообделочном. Об этом свидетельствует форма таковых, напоминающая тесла. С другой стороны, нижняя рабочая часть близко напоминает орудия, применяющиеся в кожевенном деле.

Таким образом, ранние ручные топорики имели в какой-то степени универсальный характер, выражающийся в строении самого орудия.

В дальнейшем происходит совершенствование формы ручного топорика. В могильниках конца II тысячелетия до н. э. они встречаются сплошь и рядом в сочетании с топорами-секирами закавказского типа и другими изделиями, характерными для указанной эпохи. Ручные топорики происходят из могильников Ворнака, Нор Баязета, Ленинакана, Лчашена, Алаверди и других районов. Ручные топорики Нор Баязета и Ленинакана в нижней части имеют сильно выраженное округлое лезвие, которое, постепенно суживаясь кверху, чуть расширяется, образуя по бокам выступы различной формы. Все они снабжены продолговатой плоской ручкой для насадки деревянной рукоятки. У норбаязетского топорика рабочая часть сравнительно шире вышерассмотренных. Из Баязетского района происходят и другие топорики, отличающиеся шириной рабочей части и верхнебоковыми выступами.

При раскопках в селении Лчашен были обнаружены два типа топориков. Один из них увязывается с ранними (Кировакан), другой аналогичен ручным топорикам из комплексов конца II тысячелетия до н. э. У последнего верхне-

боковые выступы загнуты кверху. Аналогичные ручные топорики происходят из Эчмиадзинского и Алавердского районов, Зангезура и др.

Эчмиадзинский топорик довольно массивный, нижняя рабочая часть сравнительно узкая, сильно выражены боковые выступы. Примечательно, что ручка топорика сильно сработана. На ней отчетливо наблюдаются следы ударов. Данное обстоятельство указывает на функциональное назначение топорика. Он применялся не только для обработки кожи (при которой характерно резание), но им обрабатывали и дерево (долбление).

Аналогичный топорик имеется в алавердской коллекции, состоящей из топоров-секир, характерных для алавердского производственного очага древнейшей металлургии конца II тысячелетия до н. э., своеобразной кирки с заостренным концом, предназначенной для добыwania медной руды, предметов вооружения и украшений, относящихся к рассматриваемой эпохе. Алавердский ручной топорик снабжен широким лезвием и слегка загнутыми верхнебоковыми выступами. Рукоять, как и у эчмиадзинского, от ударов сильно сработана.

Несколько отличается от вышерассмотренных зангезурский топорик. Верхнебоковые выступы сильно загнуты кверху. По всей вероятности, в загнутые крючки входили концы рукояти и этим она закреплялась прочнее. Лезвие рассматриваемого топорика сильно сработано.

Среди ручных топорики, обнаруженных на территории Армении, имеются образцы, у которых верхнебоковые выступы изготовлены под прямым углом к рукояти. Таковыми являются топорики из Алаверди, Тайчаруха, Лениакана.

Редким по типу является топорик из Кировакана¹. Рабочая часть и верхнебоковые выступы обычны, различие состоит в строении рукояти, которая представляет собой загнутую полутрубку, примыкающую концами к плоской пластинке. В образующуюся втулку входила деревянная рукоять. Данный топорик отличается от обычных топоров меньшим размером.

¹ Топорик хранится в Кироваканском музее, Инв. № 232.

К данной группе топориков следует отнести и меньшие по размерам топорики, происходящие из Эчмиадзина и Баязета. В отличие от кироваканского, у последних втулка четырехугольной формы, а также отсутствуют верхнебоковые выступы. Рабочий край указанных топориков сильно сработан, на некоторых из них заметны следы ударов по лезвию. Видимо после длительной работы, рабочие края подвергались вторичной обработке.

В отдельную группу следует выделить топорики, один из которых был обнаружен в Ворнакской могиле № 16. Отмечая богатство погребения № 16, Е. С. Такайшвили в своем дневнике отмечает: „В гробнице № 16 были обнаружены древки от топора и копья и панцирь (медный) с остатками шерсти. Ниже панциря с правой стороны одно массивное бронзовое кольцо, а за ним три медных кольца, нанизанных на древко. В северной части могилы найдены:

- 1) большой бронзовый меч с тупым концом и ажурной рукоятью;
- 2) массивный бронзовый топор (так называемая закавказская секира);
- 3) наконечник копья из железа с бронзовой втулкой;
- 4) плоский тесловидный топорик;
- 5) сердоликовые бусы и другие пронизки;
- 6) кольцо бронзовое и массивный бронзовый браслет;
- 7) бронзовая фибула¹“.

Форма Ворнакского ручного топорика в основном повторяет строение ранее рассмотренных топориков, происходящих из различных районов Армении. Различие состоит в том, что у рассматриваемого один конец рабочего края заметно вытянутый, между тем как другой несколько короче. Боковые выступы прямые. В верхней части топорик снабжен своеобразным устройством, предназначенным, видимо, для закрепления деревянной ручки. Рабочий край топорика и головка сильно сработаны. Нам кажется, что данный топорик использовался для подрубки мелких деревьев. Сработанность головки указывает на возможность вбивания топорика в дерево при рубке.

¹ Е. С. Такайшвили, Раскопки в Ворнаке, Архив ЛОИМК, дело 17.

Аналогичные ручные топорики имелись и в ахталинском кладе, найденном А. Мартиросяном¹. Клад состоял из бронзовых секир, типичных для алавердского производственного очага конца II тысячелетия до н. э.

Таким образом, рассмотрев типы ручных топориков, можно заключить, что многочисленные экземпляры таковых образуют варианты одного основного типа орудия, широко распространенного во II тысячелетии до н. э. на территории Закавказья и Малой Азии.

Местное производство указанного типа орудий на территории Армении документируется находкой фрагмента каменной литейной формочки, при раскопках многослойного поселения Муханнат-тапа в Ереване.

Аналогичные ручные топорики обнаружены в большом количестве в комплексах указанного времени на территории Грузии и Азербайджана.

Массивный ручной топорик с широким рабочим краем, четко выраженными верхнебоковыми выступами и сравнительно короткой рукоятью для насадки древка был обнаружен в кедабекском погребении № 56 при раскопках А. А. Ивановского². Инвентарь указанного погребения состоял из чернолощенных сосудов различных форм, бронзовых удил, наконечника копья, украшений.

Другой топорик сравнительно меньшего размера, с загнутыми вверх выступами, рабочий край и конец рукояти которого были сильно сработаны, обнаружен в погребении № 91 Кедабека³. В инвентаре данного захоронения имелись: узколезвийный бронзовый нож, бронзовый долотообразный предмет, массивные пуговицы и большое количество украшений. Инвентари обоих погребений относятся к концу II тысячелетия до н. э.

Аналогичные ручные топорики с верхнебоковыми выступами были обнаружены в Арчадзоре, Ходжалах, Минге-чауре и др.

¹ Материал не опубликован.

² А. А. Ивановский, По Закавказью, МАК, вып. VI, стр. 127—128, таблица VI, рис. 6.

³ А. А. Ивановский, ук. соч., таблица XVI, рис. 7.

На территории Грузии таковые найдены в самтаврском погребении, инвентарь которого состоял из железного наконечника копья с бронзовой втулкой, орнаментированного меча с тупым концом, секиры закавказского типа, бронзового орнаментированного пояса и других предметов.

Аналогичные ручные топорики были найдены в кладях Грузии (Квишари¹, Квемо-сасирети, Сурмуши², Обшквити³) вместе с секирами, в некоторых случаях — с фрагментами бронзовых серпов, долот и др.

Аналогичные топорики имеются и в комплексах Кавказа и Малой Азии (Орду). Большой интерес представляет ручной топорик из Керчи⁴, имеющий сравнительно узкий рабочий край и широкую верхнюю часть, снабженную прямыми выступами. На топорике имеется стилизованное изображение животного с рогами.

Рассмотрев топорики, аналогичные нашим ручным топорикам, следует отметить, что как в Армении, так и в Азербайджане и Грузии в комплексах конца II тысячелетия до н. э. они широко распространены.

К орудиям для обработки кожи следует отнести набор костяных пластинчатых орудий, обнаруженный в кургане № 3 при раскопках в Лчашене⁵.

Часть рассматриваемых костяных пластин (длиной 8—10 см, шириной 1,5—2 см) представляют гладкие, слегка утолщенные ножевидные орудия. Однако в боковых частях отсутствуют следы сработанности. Они наблюдаются на поверхности пластины. Видимо, данными орудиями придавали обработанной коже блеск, устраняли шероховатости, имеющиеся на поверхности.

¹ Г. К. Ниорадзе, Археологические находки в селе Квишари, СА, вып. XI, стр. 189.

² О. М. Джапаридзе, Бронзовые топоры Западной Грузии, СА, вып. XVIII, стр. 286.

³ Там же, стр. 297.

⁴ Б. А. Куфтин, Урартский колумбарий у подножья Арарата и Кура-Аракский энеолит, Вестник Гос. музея Грузии, XIII в., Тбилиси, 1944.

⁵ Раскопки в 1957 г. экспедиции Исторического музея АН АрмССР (рук. А. О. Мнацаканян). Материал не опубликован.

Другая часть несколько отличается от вышерассмотренных. Пластины, входящие в данную группу, в основном фигурные. Подавляющая часть из них имеет срезанные или округленные концы, причем сильно сработанные. На некоторых из них имеются три или пять последовательно расположенных отверстий, служивших для проделывания отверстий на коже через костяные.

Наибольший интерес из них представляют две костяные пластины, одна из которых в одном конце заканчивается округлением, в другом — тремя зубьями небольшой величины. Округленный конец представляет собой канавку, прилегающую к боковой части костяной пластины.

Другая пластинка также ножевидной формы, один конец у нее сильно сработан. На всей поверхности орудия имеется сетчатый орнамент.

Исследованиями С. А. Семенова аналогичных орудий, происходящих из Саркела, доказано, что подобные орудия служили штампами для тиснения кожи¹.

Вполне вероятно, что здесь мы имеем аналогичное орудие.

Таким образом, мы рассмотрели костяные орудия, применявшиеся при обработке кожи. Часть из рассмотренных орудий можно отнести к типу лоцильных орудий, некоторые к штампам для тиснения кожи. Конечно, отмеченными не исчерпываются орудия для обработки кожи. Несомненно, имелись неизвестные нам орудия. Можно полагать, что в результате дальнейших раскопок будут найдены многие неизвестные нам до сих пор орудия, применявшиеся для обработки кожи и занимавшие важное место в хозяйстве аборигенов.

При раскопках в Лчашене обнаружено большое количество трубчатых костей с заостренными концами. Данные орудия использовались в ткацком деле. Сырьем для развития ткацкого ремесла являлась шерсть.

Как было отмечено выше, кожа имела широкое рас-

¹ С. А. Семенов, Первобытная техника (опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы), МИА, вып. 54, стр. 225, рис. 106, Москва, 1957.

пространение в хозяйстве племен, населявших территорию Армении в глубокой древности.

Из кожи изготавливалась одежда и обувь, которые существуют в некоторых селениях Армении и поныне. Кожей обтягивались деревянные колчаны, ножны бронзовых кинжалов, характерных для конца II тысячелетия до н. э. Вполне вероятно существование объемистых сосудов для хранения вина, которые и поныне также бытуют в некоторых районах Армении.

Не менее важную роль в хозяйстве аборигенов играла обработка дерева. По археологическому материалу известно, что на территории Армении в древности имелись густые леса, сохранившиеся в некоторых районах до настоящего времени. Однако в рассматриваемую эпоху в некоторых районах происходило обезлесение, которое освобождало места с более богатой кормовой базой для постройки поселений и обеспечивало лес для использования его в хозяйстве.

В деревообделочном ремесле применялась часть топор-секир закавказского типа (рис. 57). Известно, что огромное их количество служило на войне в качестве оружия, о чем свидетельствуют находки их в комплексах предметов вооружения и изображения аналогичных типов оружия на рельефах Передней и Малой Азии. Однако некоторые обстоятельства заставляют думать, что часть топоров-секир находила применение и в хозяйстве.

В 1956—1957 гг. при раскопках курганов в селении Лчашен в медном котле были найдены вместе топор-секира, ручной топорик, а также долото. Находки упомянутого типа вместе с орудиями, предназначенными для обработки дерева, говорят о том, что, по всей вероятности, рассматриваемыми секирами рубились деревья. В инвентарях могильников мы не имеем столь удобных предметов для рубки леса, как топоры-секиры. Упомянутые орудия в большом количестве найдены в могильниках на территории Армении. Наиболее древней секирой, как справедливо замечает К. Х. Кушнарeva¹, является кироваканская, обнаруженная

¹ К. Х. Кушнарeva, Памятники поздней бронзы Нагорного Карабаха, СА, вып. XXVII, стр. 156.

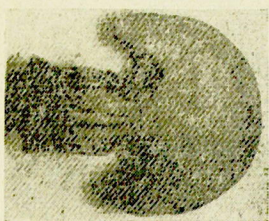
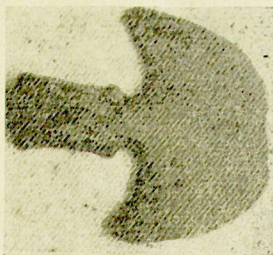
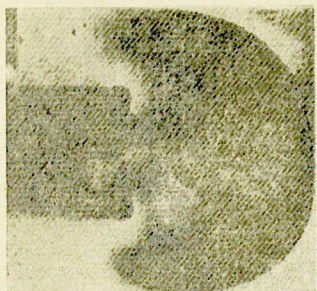
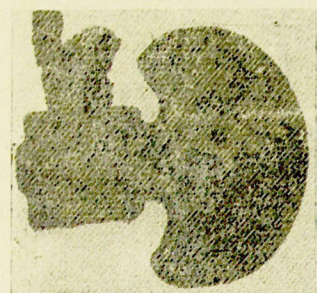
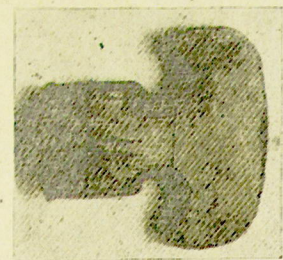

Рис. 57. Топоры-секиры из Алаверди (1, 3, 6), Лдашена (2), Такин (4, 5), Запегура (7).

Б. Б. Пиотровским в богатом комплексе бронзовых изделий, относящихся к середине II тысячелетия до н. э.¹

Топоры-секиры, характерные для конца II тысячелетия, были найдены в инвентаре такийских каменных ящиков, в которых имелись бронзовые серпы, долото, ручной топорик, крюк и другие предметы². Одна из упомянутых секир имеет широкое округлое лезвие с заходящими назад концами, овальную втулку, на которой рельефный елочный орнамент.

Другой топор отличается от рассмотренного по ряду признаков: лезвие его округлой формы, с острыми, заходящими назад концами. Втулка овальной формы, на верхней части ее имеется круглый выступ. Рассматриваемая секира, в отличие от другой, имеет вытянутую форму. Следует отметить сильную изношенность рабочего края и круглого выступа на втулке.

Типологически близкие секиры происходят из Алавердского металлургического очага. Отмеченные топоры массивны, с сильно округлым рабочим краем и овальным обушком для рукояти. Концы лезвия, в противоположность такийским, не заострены, а слегка притуплены. Как и у такийских, обушок в верхней части снабжен круглым выступом. Рабочие края некоторых топориков измяты и сработаны. На поверхности топоров-секир заметны следы ударов.

Близки к рассматриваемым секиры, обнаруженные в богатых лчашенских курганах. У лчашенской секиры заходящие концы лезвия слегка заострены, на обушке имеется, по сравнению с предыдущими, более большой круглый выступ. Как было отмечено, лчашенские топоры-секиры были найдены в медных котлах в сочетании с ручным топориком, бронзовым долотом.

Несколько отличается от рассмотренных секира, происходящая из Зангезура. В противоположность им, лезвие зангезурского топорика сильно округлено. Заходящие кон-

¹ Б. Б. Пиотровский, *Археология Закавказья*, Ленинград, 1949, стр. 46.

² А. А. Мартиросян, Т. С. Хачатрян, *Комплекс изделий из могильника Такиа (Агвесадзор, рукопись)*.

ны лезвия также округлены. Обухная часть овальной формы. Рабочий край топорика сильно сработан.

Аналогичные секиры обнаружены во многих могильниках Армении. При некоторых имеющихся различиях топоры-секиры, обнаруженные на территории Армении, не отличаются от варианта закавказских секир, распространенных в алавердском и других металлургических очагах. Это гово-

Рис. 57а. Каменные литейные формы для отливки ручного топорика и секир из Ленинакана (1), Муханнат-тапы (2), Кармир-блур (3).

рит в пользу влияния локальных очагов бронзовой металлургии на окрестные районы. Однако наличие богатого комплекса медно-бронзовых изделий в далеком, оторванном от сырьевой базы районе наряду с другими фактами (каменные литейные формы Ленинакана, Кармир-блур, Муханнат-тапы) свидетельствует о широком импорте металла, а это обстоятельство говорит в пользу отрыва пунктов производства от непосредственной меднорудной базы и расширения ареала локальных очагов, приуроченных первоначально только к пунктам меднорудных месторождений.

Топоры-секиры имеют широкое распространение и в комплексах территории Грузии и Азербайджана. В грунто-

вых могилах некрополя Мингечаура обнаружены вместе с оружием ходжалы-кедабекской формы нож и секира закавказского типа¹. Орудия, аналогичные упомянутым, были обнаружены в Нагорном Карабахе, Ханларе и других районах Азербайджана.

Подобные топоры-секиры имеются в могильнике Самтавро и во многих инвентарях позднебронзовой эпохи.

При всем разнообразии форм топоры-секиры являются вариантами одного общего вида, широко распространенного на территории Закавказья в указанную эпоху. Орудиями для обработки дерева являлись бронзовые долота (рис. 58). По сравнению с другими орудиями отмеченные встречаются в меньшем количестве.

Хронологически ранним долотом является кироваканское, относящееся к середине II тысячелетия до н. э. Бронзовое долото из Кировакана представляет собой трубку с чуть расширяющимся концом для вставления дерева. В нижней части имеется вырез, конец которого являлся рабочим краем.

Несколько отличается от рассмотренного долото из каменных ящиков Такии (Агвесадзор). Оно изготовлено из толстой листовой бронзы и представляет собой расширяющуюся кверху трубку с заостренным рабочим краем и с раструбком, куда вставлялась деревянная рукоять.

В особую группу следует выделить массивные долота, происходящие из Лчашенских курганов. Они были найдены в медных котлах вместе с топорами-секирами, ручными топориками. Лчашенское долото имеет вид трубки, оканчивающейся слегка выраженным загибом. Рабочий край, как и у остальных, сработан. Лчашенский тип является редким на территории Армении.

Долото иного типа было обнаружено в кироваканском погребении в местности Димац².

Строение указанного долота сочетает в себе элементы

¹ С. М. Казиев, Археологические раскопки в Мингечауре, Материальная культура Азербайджана, т. I, Баку, 1949, стр. 15.

² Долото хранится в Кироваканском краеведческом музее, шпен. № 231.

как кироваканского, так и такийского. Верхняя часть оканчивается загибом, нижняя заострена. Рассматриваемое долото отличается малым размером.

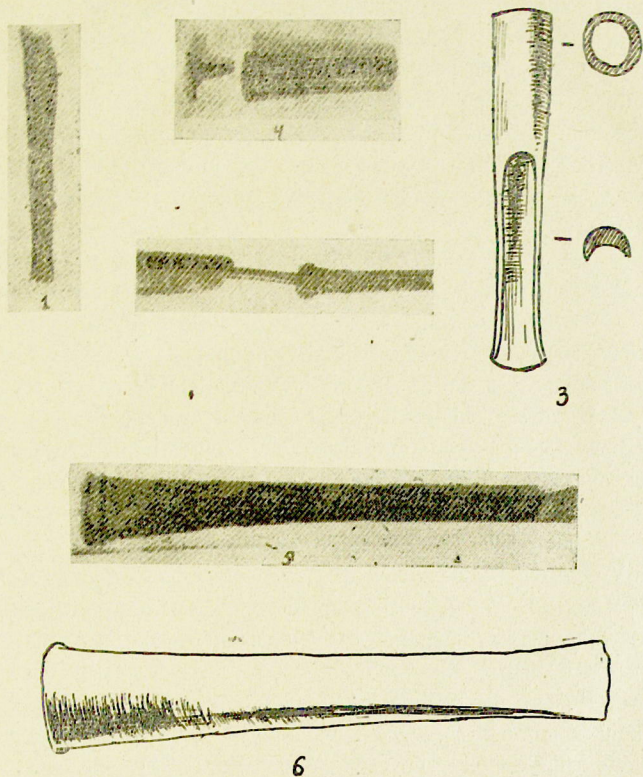

Рис. 58. Бронзовое долото из Такии (1), Толорса (2), Кировакана (3,4,6), Лчашена (5).

В той же местности при строительных работах было открыто погребение, инвентарь которого состоял из бронзовых удил, кинжала, характерного для конца II тысячелетия до н. э., бронзовых молоточков, двух долот. Одно из них имеет оригинальное строение. Оно представляет трубку, расширяющуюся кверху. В верхней части трубка заполнена твердой массой. В имеющееся маленькое отверстие вде-

вается плоская шляпка грибообразной формы. На стержне имеется отверстие, служившее для плотного закрепления шляпки на трубке. На шляпке заметны следы ударов. Видимо шляпку при изнашивании в процессе работы меняли. Нижняя часть также заполнена твердой массой. В образовавшееся отверстие, по-видимому, входил наконечник нужной величины и формы для ведения работ. Другое бронзовое долото отличается маленьким размером. Конец у него слегка округлен, верхняя часть расширяется для рукояти. На трубке имеется отверстие для плотного закрепления рукояти.

Долотообразный предмет с сохранившейся ручкой был обнаружен в кургане вождя племени в селении Толорс¹.

Таким образом, долота, как и другие орудия, представляют варианты одного общего типа, распространенного в Закавказье и на Северном Кавказе.

Долотообразный предмет, аналогичный толорскому, был обнаружен в Нагорном Карабахе². Долото меньшего размера, аналогичное кироваканскому, имеется в инвентаре каменных ящиков Кедабека при раскопках А. Ивановского³.

Аналогичные орудия найдены в кладах Грузии (Квишари⁴, Сурмуши⁵, Обшквити⁶). Интересно отметить, что в кладах долото находилось вместе с топорами-секирами, ручными топориками, фрагментами бронзовых серпов и другими предметами.

Долото было обнаружено и в кладе станицы Костромской⁷ вместе с серпами, тесловидными топориками, обушными топорами и другими предметами.

¹ А. О. Мнацаканян, Находки предметов бронзового века в селении Толорс (Зангезур) АрмССР, КСИИМК, вып. 54, стр. 99—104.

² К. С. Кушнарева, Памятники поздней бронзы Нагорного Карабаха, СА, вып. XXVIII, стр. 138.

³ А. Ивановский, По Закавказью, МАК, вып. VI, табл. VIII.

⁴ К. Г. Ниорадзе, Археологические находки в селе Квишари, СА, вып. XI, стр. 189.

⁵ О. М. Джапаридзе, Бронзовые топоры Зап. Грузии, СА, вып. XVIII, стр. 286.

⁶ Там же, стр. 297.

⁷ А. Иессен, Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века, МИА, вып. 23, стр. 118.

Вышерассмотренные долота, за исключением таинского, отлиты в формах. Однако после отливки они подвергались вторичной обработке, о чем свидетельствуют следы ударов, имеющиеся на поверхности долот. Вместе со всеми признаками следует отметить совершенствование форм долота. Это обстоятельство наряду с наличием богатых лесных массивов, свидетельствует о высоком развитии деревообрабатывающего ремесла. Однако плохая сохранность и отсутствие деревянных изделий в археологических комплексах препятствовали конкретному рассмотрению деревообрабатывающего ремесла.

Из раскопок Е. Лалаяна в Норбазетском районе в селении Адиаман, в кургане № 17, была обнаружена орнаментированная повозка.

Важные находки были обнаружены в богатых и рядовых курганах Ляшшенского могильника. Здесь были обнаружены четырехколесные и двухколесные повозки, изготовленные из дерева, посуда и другие бытовые предметы.

Вполне вероятным является существование деревянных орудий, ввиду плохой сохранности не дошедших до нас.

Большое применение имело дерево при инкрустации бронзовых изделий. В набалдашники бронзовых кинжалов и мечей вставлялось дерево. Многие бронзовые орудия были снабжены деревянной рукоятью. Дерево использовалось также при постройке жилищ и других сооружений.

Таким образом, в хозяйстве аборигенов большое значение имело деревообрабатывающее ремесло и другие работы, связанные с отделкой дерева.

Производство металлических изделий было обусловлено наличием и, одновременно, использованием рудных месторождений на территории Армении. Обеспеченность меднорудным сырьем удовлетворяла любым потребностям тогдашней примитивной металлургии. При обработке металлов применялось несколько способов: плавка руды, отливка, чеканка, штампование, инкрустация, клепка и др. Для отливки металлических изделий существовали каменные формы. Так, например, для отливки секир закавказского типа на территории Армении найдены три формы (Ленинакан, Кар-

мир-блур и Муханнат-тапа. К числу предметов, изготовленных методом отливки, следует отнести наконечники стрел наконечники копий, ручные топоры, кинжалы с колоколовидным навершием, мечи и множество других изделий, являющихся оружием, орудием труда или украшениями. Наряду с указанным методом изготовления изделий существовала отливка предметов по восковой модели. К данной группе следует отнести, в особенности, предметы украшений, требующие более тонкой работы при изготовлении.

В рассматриваемый период была широко распространена чеканка. Подкладывая под листовую бронзу изображение, нанесенное на камень или на твердый предмет, при помощи удара по листу производили чеканку. Данным методом изготовлены предметы с рельефными изображениями (бронзовые пояса, предметы украшений и др.).

В этом отношении большой интерес представляет фрагмент формочки для чеканки, обнаруженный в развалинах поселения близ Хзнауза¹. Фрагмент представляет полукруглую (диаметр 4 см) бронзовую пластинку с выемом в центральной части (рис. 59). По бокам отчетливо заметны следы ударов по формочке. На выемной части имеются точечные изображения овальных листьев, в центре которых нанесены изображения деревьев. Изображения, получающиеся при чеканке предметов в указанной формочке, рельефны. Видимо, в рассматриваемой формочке чеканились предметы украшений, а также набалдашники кинжалов и др. предметы.

Несколько ближе к чеканке стоит метод штампования, несомненно существовавший в рассматриваемую эпоху. Штампом, как и чеканкой, наносились изображения, которые нам известны по различным бытовым предметам, найденным в могильных инвентарях на территории Армении. Изготовление изделий методом штамповки указывает на усиление производства металлических предметов, удовлетворяющих потребностям аборигенов и вместе с тем служивших для обмена между различными племенными союзами, который развился в позднебронзовую эпоху. Данное обстоя-

¹ Фрагмент хранится в Историческом музее, инв. № 1374.

тельство доказывается материалом из Ленинаканского поселения, имеющего производственный характер¹. Наряду с остатками керамики и других изделий, здесь были обнаружены шлаки, бракованные изделия, а также вместе с ними топорики, характерные для Колхидского производственного центра. Существующая связь между производственными центрами наглядно выявляется и другими предметами, найденными на территории Закавказья.

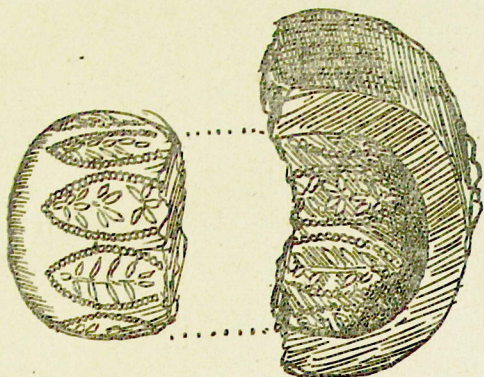

Рис. 59. Фрагмент формочки из Хзнауза.

Одним из распространенных способов при обработке металлов является инкрустация. Она применялась на бронзовых изделиях и предметах украшения из золота и серебра. Инкрустации подвергались набалдашники бронзовых кинжалов, весьма распространенные в конце II тысячелетия до н. э.

Имеющиеся выемы различной формы заполнялись деревом. При раскопках в Лчашене были обнаружены зеркала с инкрустированными ручками, фигурки львов на подставках с инкрустацией и множество других изделий, изготовленных аналогичным способом. В тех же богатых лчашенских курганах были обнаружены бусы из золота, пуговицы, фигурка лягушки, которые инкрустированы различ-

¹ А. А. Мартиросян, О древнем поселении и могильнике близ Ленинакана, КСИИМК, вып. 55, стр. 106—116.

ными драгоценными камнями. В кургане позднебронзовой эпохи (с. Толорс) также были найдены золотые украшения, изготовленные аналогичным способом¹.

Другим, также распространенным способом при обработке металла являлась клепка. Указанным способом изготовлены и иногда починены медные или бронзовые котлы. Следы клепки заметим и на некоторых предметах, являющихся украшениями деревянных повозок, происходящих из Лчашена. По-видимому, клепкой изготавливались некоторые предметы вооружения (щиты, колчаны, ножны кинжалов и др.).

Таким образом, при обработке металлов применялось много способов, требующих большого умения и мастерства.

Орудиями, служившими для обработки металлов, являлись молоточки (рис. 60—61). Рассматриваемая группа отмеченных орудий происходит из Эчмиадзина. Упомянутые орудия двух типов: сравнительно большие молотки и маленькие.

В первую группу входят молотки, один конец которых округленный, другой заостренный. В середине корпуса молотка имеется прямоугольное отверстие, предназначенное для закрепления рукояти. Почти у всех эчмиадзинских молотков заостренный край сильно сработан.

Ко второй группе относятся маленькие молотки, формы которых в основном повторяют рассмотренные, с рядом отличительных черт. Отверстие для закрепления рукояти прямоугольное, имеются и овальные отверстия. На обушке молоток снабжен двумя сквозными отверстиями для прочного закрепления древка. В противоположность большим молоткам, рассматриваемые слегка дугообразные. Рабочие края, как и у предыдущих, сильно сработаны.

Бронзовые молоточки найдены и в других районах Армении. Из Норбаязетского района известны два экземпляра, имеющие несколько иную форму по сравнению с эчмиадзинскими (рис. 61). Один из Норбаязетских молотков большого размера, дугообразной формы, в середине снабжен оваль-

¹ А. О. Мнацаканян, Находки предметов бронзового века в селении Толорс (Зангезур) Армянской ССР, КСИИМК, вып. 54, стр. 103—104.

ным отверстием, от которого отходят срезанные концы чуть заостренной формы. Второй молоточек представляет трубку с отверстием в верхней части, от которой отходят рабочие

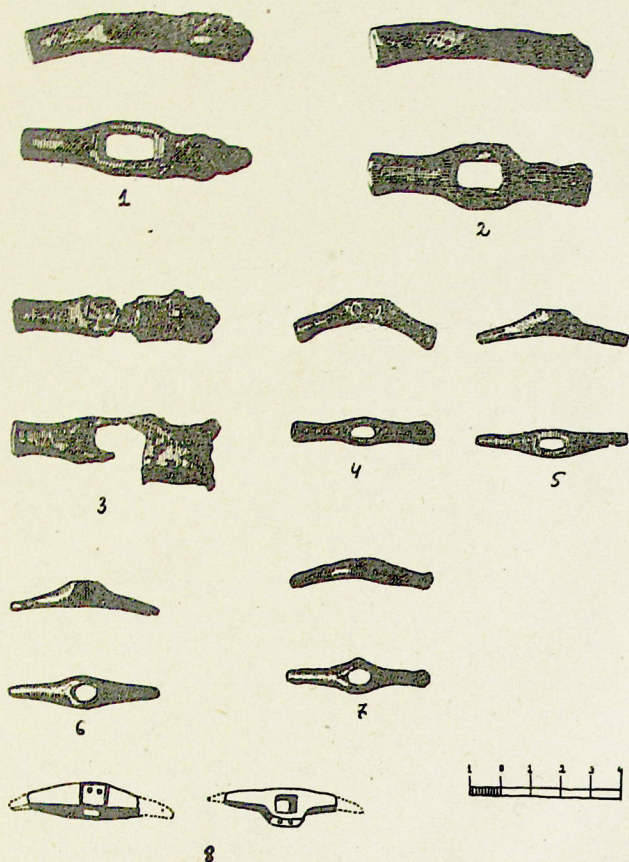

Рис. 60. Бронзовые молоточки из Эчмиадзинского музея (1—7), Кировакана (3).

края, представляющие круглые ударные площадки, расширяющиеся в конечной части.

Молотки другой формы происходят из Кироваканского района. Последние также в основном повторяют форму уже рассмотренных нами орудий для металлообработки.

Большой интерес представляет молоточек большого размера, у которого форма, как и у Норбаязетского, дугообразна (рис. 61). В центральной части он снабжен овальным окном, на котором имеются два сквозных отверстия для прочного закрепления древка. Другие молотки меньшего размера, аналогичны по форме эчмиадзинской.

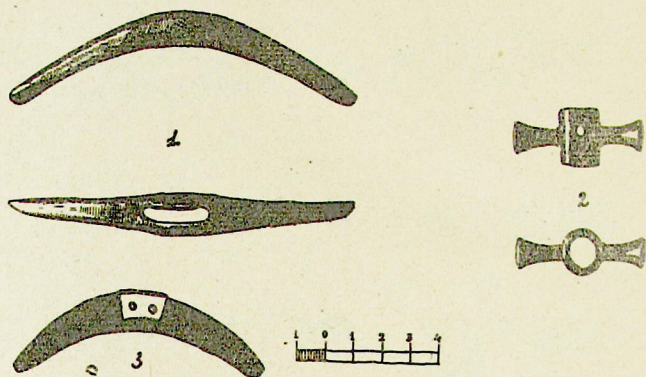

Рис. 61. Бронзовые молоточки из Нор Баязета (1-2), Кировакача (3).

Рассмотренные орудия имели применение в ювелирном ремесле и использовались при обработке бронзы и других металлов. Из могильных инвентарей Армении происходят в большом количестве украшения, изготовленные из золота и других драгоценных металлов, свидетельствующие о высоком мастерстве аборигенов. Так, например, из богатого Кироваканского погребения, относящегося к середине II тысячелетия до н. э., были обнаружены золотые изделия, связывающиеся по всему инвентарю с царскими погребениями Триалети, а также Хеттского царства.

Большое количество золотых изделий обнаружено при раскопках лчашенских курганов. Из них следует отметить цилиндрические, ромбические и круглые бусы. Особенной оригинальностью отличается фигурка лягушки, инкрустированная драгоценными камнями, и пуговицы, имеющие орнаментацию геометрического характера. Об обработке золота в древнее время свидетельствуют находки каменных

орудий в месторождениях полезных ископаемых. Так, например, в Басаргечаре был найден массивный камень с прямоугольным углублением в середине, предназначенным для промывки золота.

Как уже говорилось, бронзовые молотки использовались и при обработке других металлов. Нам известно много бронзовых изделий, изготовленных из листовой бронзы. К ним, в первую очередь, относятся бронзовые пояса, гладкие или с изображением стилизованных животных, людей и пр. Несомненно, при изготовлении подобных предметов применялись бронзовые молоточки. На многих орудиях заметны следы дополнительной обработки. Вероятно, после отливки предметов в литейных формах молоточками устранялись дефекты, имеющиеся на изделиях.

Мы вкратце рассмотрели основные орудия труда эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Армении. В рамках одной статьи трудно рассмотреть орудия и связанные с ними различные вопросы социального характера. Тем не менее считаем нужным коротко остановиться на некоторых вопросах, связанных с хозяйственной жизнью абorigенов в эпоху поздней бронзы.

Конец II тысячелетия до н. э. характеризуется разложением первобытнообщинных отношений, сложением территориальной общины и возникновением классовых отношений. Эти глубокие изменения в структуре общества, как и значительные сдвиги в основных отраслях хозяйства, в земледелии и скотоводстве, привели к еще более широким взаимоотношениям между отдельными районами древней металлургии и к некоторой нивелировке уровня материального производства. При этом наблюдаются связи не только между производственными очагами, расположенными на территории Армении, но и в Закавказье.

Конец II тысячелетия до н. э. характеризуется развитием земледелия и скотоводства и различных ремесел. Этому значительно способствовало наличие горных пастбищ в различных районах Армении, а также богатейшие месторождения руды и других металлов. При всем этом развитие какой-либо отрасли хозяйства шло не в отрыве от дру-

гих отраслей, а, наоборот, в тесной связи с ними. Так, например, развитие металлургии было обусловлено, главным образом, интенсификацией роста различных отраслей сельского хозяйства: садоводства, хлеборобства, скотоводства, кожевенного дела, деревообрабатывающего ремесла, гончарного дела и т. п.

Развитие земледелия и других отраслей хозяйства требовало совершенствования орудий труда. В рассматриваемую эпоху формы орудий совершенствуются, появляются новые орудия. Вместе с тем исчезают некоторые использовавшиеся в предыдущие эпохи. В соответствии с этим важной проблемой является изучение поселений и орудий труда, извлеченных из могильных инвентарей, во взаимосвязи. Изучение указанного материала, несомненно, даст общую схему развития производительных сил общества накануне классовообразования и, вместе с тем, примитивного рабовладельческого государства на территории Армении.

ՏԵԼԵՄԱԿ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

ԱՇԽԱՏԱՆՔԻ ԳՈՐԾԻՔՆԵՐԸ ՀԻՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ՈՒՇ ԲՐՈՆԶԵ
ԵՎ ՎԱԳ ԵՐԿԱԹԵ ԴԱՐԵՐՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ու մ

Աշխատանքային գործիքների ուսումնասիրությունն իրենից մեծ հետաքրքրություն է ներկայացնում, այնքան, որքան պեղումներից հայտնաբերված հսկայական թվով իրերը մեզ հնարավորություն են տալիս գաղափար կազմելու հին հասարակության արտադրողական ուժերի և արտադրական հարաբերությունների զարգացման մասին:

Հայաստանը, որ համարվում է աշխարհի ամենահին երկրներից մեկը, հարուստ է հնագիտական հուշարձաններով, որոնք վերաբերում են տարբեր ժամանակաշրջանների (սկսած ստորին պալեոլիթից):

Այդ հուշարձաններից կարևոր են դամբարաններն ու բնակատեղիները, սակայն վերջինների ոչ բավարար ուսումնասիրության պատճառով, հետազոտությունների համար հիմնական նյութ են ծառայում դամբարանների տված իրերը:

Այս գործիքները գործածվել են տնտեսության տարբեր բնագավառներում, հողագործության, կավի մշակման, մետաղամշակման, փայտի մշակման և այլն:

Հողագործությանն⁵ են պատկանում բրոնզե և երկաթե մանգաղները, որոնք հիմնականում կրկնում են քարե և օբսիդիանե ներդիրներից պատրաստված մանգաղները: Սրանք մեղ հանդիպում են Աղվեսաձորում, Կիրովականում, Սաշտարակում, Բալազետում և այլն: Տնտեսության մեջ լայնորեն կիրառվել են կամր, եղանը, փայտե բրիչը, աղորիքը, սանդը և այլն:

Տեղաբնիկների տնտեսության մեջ մեծ տեղ է զբաղել նաև կաշվի մշակումը, որը զարգացած անասնապահության արդյունք էր: Դրա համար որպես գործիք ծառայել են ձեռքի կացինը և ոսկրե դանակաձև գործիքները:

Սխառ զարգացած էր նաև մետաղամշակումը, որի մասին վկայում են Հալաստանի տարբեր շրջաններում բարձր տեխնիկայով տարածված իրերը, հալտնաբերված իրերից մեծ հետաքրքրություն են ներկայացնում ձուլման համար պատրաստված քարե կաղապարները: Մետաղե գործիքների թվին են պատկանում փոքր մուրճերը:

Մեծ վարպետությունը մշակման է ենթարկվել փայտը, որի ցայտուն ապացույցն են հանդիսանում Լճաշենից գտնված երկանիվ և քառանիվ սալերը, ինչպես նաև կենցաղային մյուս փայտե իրերը: Այս ամենի մասին ավելի մանրամասն խոսվում է հովաթում:

Այս ուսումնասիրությունները հիմքն են տալիս մեզ, եզրակացնելու, որ 2-րդ հազարամյակի վերջում (մ. թ. ա.) զարգացած էր, անասնապահությունը, հողագործությունը և արհեստները, որոնց զարգացման համար Հալաստանն ուներ նպաստավոր պայմաններ (մետաղահանք, արոտավայր, անտառ և այլն): Տնտեսության այս ճյուղերն իրար հետ սերտ կապի մեջ են եղել: 2-րդ հազարամյակի վերջում հասարակությունը գտնվում էր տոհմատիրական կարգերի քայքայման շրջանում: Արդեն սկսում էր առաջանալ տերիտորիալ համայնք, ինչպես նաև երեան էին դալիս դասակարգային հարաբերությունները:

Վերը նշված նյութերի ուսումնասիրությունը հետաքրքիր է հենց նրանով, որ տալիս է արտադրողական ուժերի զարգացման ընդհանուր պատկերը՝ դասակարգային հարաբերությունների կազմավորման նախօրյակին:

